

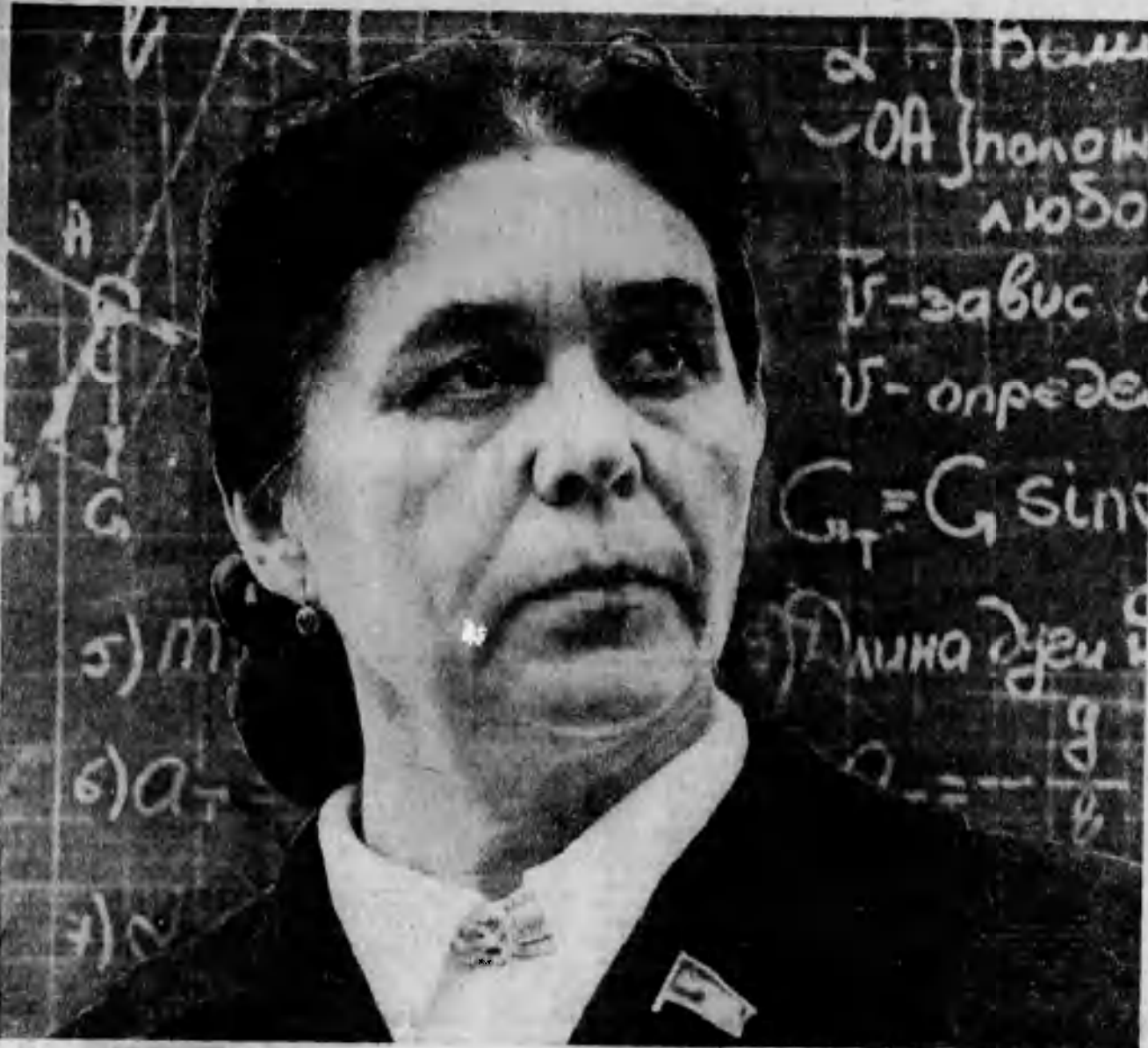
ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 37 (453)

10 сентября 1975 г. СРЕДА

ГОД ИЗДАНИЯ 47-й

В эти сентябрьские дни два с половиной миллиона школьных учителей страны начали вместе со своими питомцами увлекательное путешествие в мир знаний. На снимке: урок физики в 104-й московской средней школе ведет депутат Верховного Совета СССР Екатерина Андреевна Шкуталева.

ДИСКУССИОННЫЙ КЛУБ «ЛГ»

* ПОЭЗИЯ И СТИХОТВОРСТВО
* Биографическая литература:
были и небылицы

стр. 4

ПРИРОДА И МЫ

УРОКИ БАЛХАША.
Статья первая.
ГЛУБИНА

стр. 10

АДРЕС — БАМ!

ДНИ СОВЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

ПОД СТЕКЛОМ — несколько горстей земли и хвойные иголки. Сюда бы еще снега — и вот вам незабываемый, зато точный символ этих суровых мест. Метели разыграются тут, пожелуй, еще месяца через полтора, а пока поселок, торопясь, подставляет окна своим домам сентябрьскому солнцу.

Березовый — такое имя у красивого таежного уголка, ставшего известным стране зимой 1975 года, когда здесь разбили свой бивуак строители Восточного участка Байкало-Амурской магистрали. Они — то и подарили писателям, участникам Дней советской литературы на Дальнем Востоке, несколько горстей суровой земли, по которой пролегали первые километры нового стального пути.

Комсомольск-на-Амуре, где заканчивается сооружение уникального железнодорожного моста, поселок строителей в Ургале — эти и другие адреса стали главными в маршрутах писательских бригад, выезжавших на БАМ.

Кто он, строитель БАМа, каков его характер? — вот что хотелось разглядеть и во время встреч на трассе.

Николаю Дмитриевичу Сентюруну, начальнику мостостроительного участка № 26, пришлось провести влетучую пресс-конференцию прямо на стройке.

Вопросов к нему было много:

— Какие новые инженерные решения были использованы во время возведения главного моста БАМа?

— Что позволяет сокращать сроки его сооружения?

— Насколько основательно готовит отряд базу очередных работ? Опытный инженер, знающий цену риску и трезвому, скупому расчету, рассказывал о своей работе. И становилось ясно: БАМу требуются специалисты и рабочие, обладающие мужеством первопроходцев, способные работать творчески, что называется, с полетом.

Новую Транссибирскую магистраль строят в этом, совсем не обязательно прилегающем к заводским маркам машин и механизмов. Спроси: «Есть ли тут наши?» — и из каких бы мест страны ты ни был, обязательно услышишь: «Есть!»

Своих земляков встретили на БАМе московский писатель Юрий Разумовский и киевлянин Ганна Чубач, киргизский поэт Омар Султанов и прозаик из Башкирии Анвар Бикментаев, многие, многие другие.

Встречами на Восточном участке БАМа завершился

большой писательский маршрут, который начался 3 сентября в Хабаровске. В тот день здесь состоялся городской литературный вечер. Тепло приветствовал участников Дней литературы секретарь Хабаровского краевого комитета партии А. Н. Лапшин. Он рассказал о трудовых достижениях дальневосточников, пожелал поэтам и прозаикам высокого творческого вдохновения.

Со своими произведениями писатели познакомили работников завода «Дальмаш», треста «Хабаровскжилстрой», других предприятий краевого центра.

Участники Дней советской литературы были гостями трудовых коллективов Еврейской автономной области, шахтеров и лесорубов, пограничников, строителей.

В. РЯШИН, собственный корреспондент «ЛГ» ХАБАРОВСК (По телефону)

НАВСТРЕЧУ XXV СЪЕЗДУ КПСС

СОЛНЦЕ НАД АЛА-ТОО

К. КУЛМАТОВ, секретарь ЦК КП Киргизии

ОТ ПОКОЛЕНИЯ к поколению в киргизском народе переходило старинное поверье:

— Не считай звезд, — говорил дед малышу, кивая на небо, — до сорока сочтешь, и смерть придет...

Но пришло время, когда ребенок рассмеялся, услышав эти слова, и стал учить деда считать до десяти. Учить по складам разбирать буквы. А позже они вместе отыскивали знакомые русские слова по газете «Правда».

Это было детство моего поколения. Это было удивительное время, когда дети учили стариков.

И раздвинулся мир, очерченный некогда узким горизонтом кибитки, бесправия кочевого народа киргизов.

Сегодня вызывает улыбку пророчество, сделанное в 1906 году журналом «Вестник воспитания», что для ликвидации неграмотности народов Средней Азии потребуются... 4500 лет.

Пятьдесят лет — это меньше человеческой жизни. Но за это время наш народ прошел в своем развитии путь тысячелетия. Великий Октябрь дал возможность совершить потрясающий по своим масштабам и темпам взлет к вершинам цивилизации. От кустарного производства до высокоразвитой индустрии, от первого стихотворения на родном языке, напечатанного в первой киргизской газете «Эркин-Тоо», до киргизской энциклопедии, от кружка ликбеза до Академии наук, до университета поднялись мы за это время.

Пятьдесят лет — это меньше человеческой жизни. Но за это время наш народ прошел в своем развитии путь тысячелетия. Великий Октябрь дал возможность совершить потрясающий по своим масштабам и темпам взлет к вершинам цивилизации. От кустарного производства до высокоразвитой индустрии, от первого стихотворения на родном языке, напечатанного в первой киргизской газете «Эркин-Тоо», до киргизской энциклопедии, от кружка ликбеза до Академии наук, до университета поднялись мы за это время.

Пятьдесят лет — это меньше человеческой жизни. Но за это время наш народ прошел в своем развитии путь тысячелетия. Великий Октябрь дал возможность совершить потрясающий по своим масштабам и темпам взлет к вершинам цивилизации. От кустарного производства до высокоразвитой индустрии, от первого стихотворения на родном языке, напечатанного в первой киргизской газете «Эркин-Тоо», до киргизской энциклопедии, от кружка ликбеза до Академии наук, до университета поднялись мы за это время.

Пятьдесят лет — это меньше человеческой жизни. Но за это время наш народ прошел в своем развитии путь тысячелетия. Великий Октябрь дал возможность совершить потрясающий по своим масштабам и темпам взлет к вершинам цивилизации. От кустарного производства до высокоразвитой индустрии, от первого стихотворения на родном языке, напечатанного в первой киргизской газете «Эркин-Тоо», до киргизской энциклопедии, от кружка ликбеза до Академии наук, до университета поднялись мы за это время.

Пятьдесят лет — это меньше человеческой жизни. Но за это время наш народ прошел в своем развитии путь тысячелетия. Великий Октябрь дал возможность совершить потрясающий по своим масштабам и темпам взлет к вершинам цивилизации. От кустарного производства до высокоразвитой индустрии, от первого стихотворения на родном языке, напечатанного в первой киргизской газете «Эркин-Тоо», до киргизской энциклопедии, от кружка ликбеза до Академии наук, до университета поднялись мы за это время.

Пятьдесят лет — это меньше человеческой жизни. Но за это время наш народ прошел в своем развитии путь тысячелетия. Великий Октябрь дал возможность совершить потрясающий по своим масштабам и темпам взлет к вершинам цивилизации. От кустарного производства до высокоразвитой индустрии, от первого стихотворения на родном языке, напечатанного в первой киргизской газете «Эркин-Тоо», до киргизской энциклопедии, от кружка ликбеза до Академии наук, до университета поднялись мы за это время.

Пятьдесят лет — это меньше человеческой жизни. Но за это время наш народ прошел в своем развитии путь тысячелетия. Великий Октябрь дал возможность совершить потрясающий по своим масштабам и темпам взлет к вершинам цивилизации. От кустарного производства до высокоразвитой индустрии, от первого стихотворения на родном языке, напечатанного в первой киргизской газете «Эркин-Тоо», до киргизской энциклопедии, от кружка ликбеза до Академии наук, до университета поднялись мы за это время.

Маркса, Энгельса, Ленина, приобщился к величайшим достижениям русской и мировой культуры. Под влиянием русского киргизский язык стал литературным. В то же время русский язык открыл киргизскую литературу не только всесоюзному, но и мировому читателю. Далеко за пределами республики стали известны имена народных поэтов Киргизии — Героев Социалистического Труда А. Токомбаева, Т. Умелтева, К. Малинова, А. Токтомушева, С. Эралиева, народных писателей К. Базлинова, Т. Садыкбекова, прозаиков Н. Байтемирова, Т. Касымбекова и других.

Являя собой гармоничное единство лучших традиций родной литературы и опыта выдающихся мастеров русской и мировой литературы, творчество народного писателя республики, лауреата Ленинской и Государственной премий СССР Ч. Айтматова лежит в русле тех значительных явлений современного национального искусства, которое образовало новую диалектическую ступень в его развитии.

Используя метод социалистического реализма, киргизские писатели все полнее и ярче отражают исторические перемены на родной земле, многообразную, сегодняшнюю жизнь своей республики. Из усилия каждодневного напряжения на создание ярких и запоминающихся образов подлинных героев нашего времени — людей коммунистического труда.

Героические дела строителей Всесоюзной ударной комсомольской стройки — Токтогульской ГЭС, рекорды хлопкоробов, свекловодов, железнорудников — вот далеко не полный перечень писательских тем, которые главенствуют в современной киргизской литературе.

За какую бы тему ни брался писатель, он отчетливо сознает, что нынешние успехи Советской страны — это результат мудрой внутренней

и внешней политики Коммунистической партии, Центрального Комитета КПСС, его Политбюро, плодотворной деятельности Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева.

В докладе «О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик» Л. И. Брежнев говорил: «За полвека существования СССР у нас сложилось и расцвело единая по духу и по своему принципиальному содержанию советская социалистическая культура».

16 сентября в Киргизии начинаются Дни советской литературы. В них примет участие большая группа литераторов страны.

Символично, что Дни советской литературы в Киргизии совпали с временем, когда весь советский народ готовится достойно встретить XXV съезд родной Коммунистической партии, знаменуя это историческое событие новыми успехами в труде.

Творческие встречи, дискуссии, поездки писателей по республике будут содействовать усилению трудовой и общественной активности трудящихся, интернациональному воспитанию, развитию и взаимообогащению братских культур, являясь важным вкладом в подготовку XXV съезда КПСС.

Символично, что Дни советской литературы в Киргизии совпали с временем, когда весь советский народ готовится достойно встретить XXV съезд родной Коммунистической партии, знаменуя это историческое событие новыми успехами в труде.

Творческие встречи, дискуссии, поездки писателей по республике будут содействовать усилению трудовой и общественной активности трудящихся, интернациональному воспитанию, развитию и взаимообогащению братских культур, являясь важным вкладом в подготовку XXV съезда КПСС.

Символично, что Дни советской литературы в Киргизии совпали с временем, когда весь советский народ готовится достойно встретить XXV съезд родной Коммунистической партии, знаменуя это историческое событие новыми успехами в труде.

Творческие встречи, дискуссии, поездки писателей по республике будут содействовать усилению трудовой и общественной активности трудящихся, интернациональному воспитанию, развитию и взаимообогащению братских культур, являясь важным вкладом в подготовку XXV съезда КПСС.

Символично, что Дни советской литературы в Киргизии совпали с временем, когда весь советский народ готовится достойно встретить XXV съезд родной Коммунистической партии, знаменуя это историческое событие новыми успехами в труде.

Творческие встречи, дискуссии, поездки писателей по республике будут содействовать усилению трудовой и общественной активности трудящихся, интернациональному воспитанию, развитию и взаимообогащению братских культур, являясь важным вкладом в подготовку XXV съезда КПСС.

Символично, что Дни советской литературы в Киргизии совпали с временем, когда весь советский народ готовится достойно встретить XXV съезд родной Коммунистической партии, знаменуя это историческое событие новыми успехами в труде.

Творческие встречи, дискуссии, поездки писателей по республике будут содействовать усилению трудовой и общественной активности трудящихся, интернациональному воспитанию, развитию и взаимообогащению братских культур, являясь важным вкладом в подготовку XXV съезда КПСС.

Символично, что Дни советской литературы в Киргизии совпали с временем, когда весь советский народ готовится достойно встретить XXV съезд родной Коммунистической партии, знаменуя это историческое событие новыми успехами в труде.

АРХИТЕКТУРА

* ЗЕЛЕНГРАД: МЕРА И ВКУС
* Сздали: новостройки у древних стен

стр. 11

«МЫ ПРИЕХАЛИ СЮДА УЧИТЬСЯ»

— этими словами начал свое интервью директор Библиотеки Центрального секретариата министерства просвещения, социального обеспечения и культуры Индии г-н Д. Р. Калла норвежскому корреспонденту «ЛГ». Конечно, мы собираемся обменяться опытом, выступим доклады наших коллег, посланцев стран Азии, Африки и Латинской Америки. Но прежде всего мы будем учиться у советских специалистов сложному и ответственному библиотечному делу.

Д. Р. Калла — один из участников Международного семинара библиотечников, который проходит в Советской Союзе с 4 по 11 сентября. Основная тема нынешней, второй по счету встречи (первая состоялась в Москве и Ташкенте в апреле 1972 года в рамках Международного года книги) — «Планирование национальных библиотечных систем». На официальном открытии со сценической речью выступил заместитель министра культуры СССР В. И. Попов. После первых двух дней работы в Москве семинар был продолжен в Ашма-Ате.

— Советский Союз, — продолжает Д. Р. Калла, — был первым в мире государством, внедрившим экономический план развития народного хозяйства. Советский Союз первым ввел в принцип планирования библиотечной системы.

У нас в стране действует 360 тысяч библиотек разных типов, которые обслуживают 180 миллионов читателей, за год выдается более 3 миллионов томов. Это внушительные данные!

Для нас, представителей народов, недавно ступивших на путь независимости, борющихся с тяжелейшим наследием колониализма, книга — важнейшее оружие. Как вы знаете, мы получили независимость в 1947 году. В 1950-м в Индии был принят первый план развития народного хозяйства — мы готовились к нему несколько лет. Нашему правительству предстояло разрешить много серьезных, кардинальных вопросов. Один из них — ликвидация безграмотности, политическое и эстетическое воспитание населения. Естественно, что в связи с этим первоочередное значение отводилось библиотечной

дружбе, на основе наших целей и взглядов.

В день национального праздника Республики Болгарии, в преддверии XI съезда Болгарской коммунистической партии советские писатели желают своим собратьям по перу новых творческих побед и на торжествах коммунистической партии, во имя мира во всем мире, братской дружбы и сотрудничества между нашими народами.

ПРАВЛЕНИЕ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

СТАХАНОВСКАЯ ГВАРДИЯ ДОНБАССА

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ВСТРЕЧИ В ВОРОШИЛОВГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Такого в мировой истории человечества еще не было. Всенародное и всесоюзное, национальное и общечеловеческое, рабочее движение, ставшее движением всего народа, где труд провозглашен с первых дней ее основания единственным властным

родной партии. Сороклетие этого замечательного движения были посвящены литературные встречи в Ворошиловградской области.

Сегодня мы рассказываем о некоторых из них...

«ЦЕНТРАЛЬНАЯ—ИРМИНО», ГОД 1975-й

Почти каждая отметка на карте Ворошиловградской области — это героическая и настоящая поучительная история, яркое свидетельство славной жизни рабочего класса Донбасса. Рассказ о пребывании писателей в Ворошиловградском районе — это история, которая началась с Стаханова. Кадиева — родины знаменитого поэта, куда приехали писатели — В. Попов, А. Филатов, С. Мекшем, О. Холошенко.

По накатанной дорожке, которая за четыре десятилетия видела много гостей, мы подвезли и городу. На последнем повороте, с правой стороны, замесили шпатель с портретами передовиков социалистического соревнования, сподвижников и продолжателей дела Стаханова. И вот она, та легендарная, давно знакомая по газетным страницам и планшатам шахт — здесь зародилось стаханов-

ское движение. Шахта имени XII съезда КПСС.

Тихо, по-деловому буднично встречала нас бывшая «Центральная» — Ирмино. На ее копре впервые заглянул звезда, возвестившая миру о начале движения, имя которого дал Алексей Стаханов.

Надо ли говорить, как изменилась за эти годы Кадиева!

— Сегодняшняя Кадиева, — рассказывает первый секретарь горкома партии В. Беседин, — крупный промышленный центр. Угольная отрасль по-прежнему занимает ведущее место в экономике. Появились и новые предприятия. Гордость кадиевчан — завод ферросплавов, чья продукция идет на металлургические предприятия Донбасса и Приднепровья, центральной части России и многих зарубежных стран. Высоким качеством чугуна известен и металлургический завод... Там, где некогда лепились хатенки шахтеров и лепили узенькие улички, поднялись светлые многоэтажные дома, пролегали широкие магистрали.

Почти рядом с шахтой имени XII съезда КПСС — музей стахановского движения, созданный усилиями кадиевчан, ревностно относящихся

О КОНЧАНИЕ НА 2-й СТ.

Шахтерская смена. Ученица шахты Александр Василена

Комсомольско-молодежная бригада коммунистического труда шахты «Вторая Дуванкая»

Фото А. НАЗАНОВА

УКАЗ
ПРЕЗИДИУМА
ВЕРХОВНОГО СОВЕТА
СССР

О награждении
писателя Березко Г. С.
орденом

Дружбы народов

За заслуги в развитии советской литературы и в связи с семидесятилетием со дня рождения награждать писателя Березко Георгия Сергеевича орденом Дружбы народов.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР Н. ПОДГОРНЫЙ.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР М. ГЕОРГАДЗЕ.

МОСКВА, КРЕМЛЬ,
5 сентября 1975 г.

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ВСТРЕЧИ В ВОРОШИЛОВГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

она понравилась...

3. БЕЛОВА.
ИНЖЕНЕР

Именно поэтому к полному возрасту привле-
но внимание писателей с

Так что вопрос о границе между детским чтением и взрослым имеет не только академический интерес. И кроме писателей и редакторов, он непосредственно касается еще детей, читающих книги, и взрослых, руководящих их чтением, то есть всех нас.

черта его отношения к искусству. Одно из удивительно-го им сразу превращается в действие, игру, улыбку, такое необходимое ему чувство радости, а друг-я отложится на будущее, чтобы потом, иногда через долгие годы, почувствовать в самый нужный момент. Без этих накоплений не

тературі. В першій класі діти є увальченіми міфологічними історіями, легендами, казками Пушкіна, А. Барто, плачуть над турботавами сім'ї, а в старшій класі порадити їм прозодія Шенкєра, Сервантєса, «Война і мир» і повісті Толстого, Лєрмонтова, а не Пушкіна, а ще мити, а не

[illegible]

в творчестве и смело (даже делая во взрослость, как и читатель зина книг. И есть сравненная «взрослость» литературы, жизненно необходимая подростку, так же как классика. Литература одна, и вся она, во всем лучшем, что нам создано, и стала бы трудью шестилетних.

«Литературный. Летняя
град в дни блокаде —
такая маленькая другая се-
зонная иллюзия — обзоры
искусств и литературы. Литератур-
ный журнал, который не был

вред. Министрства — Алексей
Иванов, Игорь Игнатов, Александр
Маринин, Владимир
Александров, а еще так много
и чужеземцев — единый это
материал, одна объединяю-
щая нить. И что характерно
для нашего мироощущения
такой — переход
от Уингстада Кекера и Ге-
оргия Менделеева к

БУДЕННОВЦЫ

В книге рассказывается о боях Первой Конной под Воронежем и на Подольском

Показывая исключительную сложность работы комиссаров, автор помогает читателю полней представить и глубже понять сложную и запутанную беседу бойцами. В повести разбирается ряд поучительных тактических эпизодов. Примеры боевого мастерства

С. М. Кривошеин писал в соавторстве с жизнью. Им руководило благородное желание передать читателям подлинные события легендарного прошлого.

Полномочиями главного редактора А. Смирнова в статье «О настоятельном слове на страницах литературных газет» о традициях Маяковского, ожививших с необычайной силой в во

1. The first step is to identify the problem or question that needs to be answered. This involves understanding the context and the specific requirements of the task.

100

Ученый секретарь: *В. В. Мухоморов*

Татьяна КУЗОВАЕВА

Словно предок пристально, сквозь годы
Жизнь мою следит из-за ветвей:
Здравствуй, лес!
В предчувствии восхода
Просыпайся, бодрствуй — и живей!

В той земле, которой ты коснулся
Лунною глубокой близостью —
Слышишь! — голос глухо восторженный
Дальний, нестарый, родной.

Весь он — память, весь, как наваждение,
В нем любовью полнятся слова:
Родина. Родина. Родина.
Несказанность. Солнышко. Трава.

Ничего земля не позабыла.
Никому отрочки не дала:
Все звала куда-то, торопила,
Мучила, печалила, ждала.

Ничего взамен не обещала.
И не уходила в забытие.
Но опять — в который раз! — прощала,
Понимала: как нам без нее,
Вознесенным разным ветрами,
Продолжающими и вдали
Бредить подмосковными утратами,
Запахами тающей земли.

В наших детях вспыхнут наши реки.
Тот же зов услышится опять.
Знать бы только, что они при встрече
Не забудут тихо повторять,
Как паролем, как знаком, как восхождением,
Вечные, щемящие слова:
Родина. Родина. Родина.
Несказанность. Солнышко. Трава.

Звезды Вселенной ее не затмили.
Отрешена, безымянная, светлая,
В небе полумножком, в замершем мире
Эта комета неслышно прошла.

Путь по параболе, путь неизмеренный,
Путь неминуемый, путь огневой —
И в тишине удивленно-растерянной
Вижу я взгляд затуманенный твой.

Черное небо на звездах замешено.
Всей заприкинутостью лица
Чувствую, как оседает нездешняя —
Горечью в губы! — седеющая пыльца.

Вскочат, теснятся, сгорают столетия.
Перед твоим улыбка одной
Путь меж вселенными — это бессмертие
Соотносительно с жизнью земной.

Пламенный плащ в невесомости светится,
Слабым дыханьем колеблем: Летит!
Где
И когда —
И придется ли
Встретиться?

Слишком уж несоразмерны пути.
Нам отгореть под зарницей поздно
И, уходя, ничего не унести.
Всюлю напиться водою колодезной,
Всюлю душистого хлеба поесть.

Дни свои метить обычною метою,
В каждой беде прозвонять горестно.
И восхищенно следить за кометою.
И о бессмертии не знать ничего.

Борис СЛУЦКИЙ

Воздух полета

Тот воздух, что способствовал парению,
сопротивлялся ускорению.
Он меру знал. Свою. Что было сверху
он властно отворачивал
и нам свою устранивал поверку,
и отрицал, и помогал.

Но я дышал тем воздухом. Другой,
наверно, мне пришлось б не по легким,
а что полет не оказался легким,
я знал заранее.

Тот воздух
то сгустился в ураган,
вдыхался трудными глотками.
то прикасался ласково к рукам
своими легкими руками.

Вдохнув его
и выдохнув его
давным-давно когда-то на рассвете,
я не боялся ничего.
Я не боялся ничего на свете!

Малая цель

Жена, конечно, выбросит грибы,
но мне они вместо малой цели
и на правах игрушечной судьбы
часа четыре душу грели.

Я с ними ликовал и унывал,
тем паче, что пить-есть они не просят.
Все думалось:
найдут грибы навал.
Ведь есть места,
где их косяго косят.

Я к отдыху ничуть не приспособлен.
Без цели часа не смогу прожить,
а грибов, когда он мочен и посолен,
гриб очень даже может послужить.

Выдался денек у полумира!
А каков он есть? А вот каков:
небеса все дождиком промыло,
высушило ветерком.

Видно с самолета областного,
как светло-зеленая трава
светится и зеленеет снова,
капли ливня отряхнув едва.

Как темно-зеленый лес дремучий,
только что вошел он гром гремучий,
только что по горло напоен —
снова зелен.

Снова светел он!
Так светло, что даже на пенек
просто входит в песню областную,
в шорох трав
и шелесты деревьев,
в грай вороний,
в музыку ирину,
поднимающуюся

с полей,
опускающуюся
с небосвода.
Сверху и понятней, и милей
областная,
зеленая
свобода.

Областного самолета рев
просто входит в песню областную,
в шорох трав
и шелесты деревьев,
в грай вороний,
в музыку ирину,
поднимающуюся

с полей,
опускающуюся
с небосвода.
Сверху и понятней, и милей
областная,
зеленая
свобода.

Женская палата в хирургии

Женская палата в хирургии.
Вместе с мамой многие другие.
Восемь коек, умыльнички, стол.
Я с кульком с гостинцами пришел.

Надо так устаться с мамой рядом,
чтобы не обеспокоить взглядом
женщин. Им неладно без меня,
операций неотложных ждущим.

блекнущим день ото дня,
но стыдливость женскую — блудущим

Впрочем, за два месяца привыкли.
Поприкрыли, говорю, с тех пор!
Я вхожу, а женщины не стихли.
Продолжают разговаривать.

Женский разговор похож на дождь
обложной. Его не переждешь.

Поприкрыла и посижу,
а потом — без церемоний — встряну
Пощу, почтительно и рьяно,
тонкие журналы покажу.

— Шт.ки и болонь бонит! —
Утверждает издавна больница.
Я сижу и подаю репризы.
Боли, и печали, и капризы —
что печали? —
даже грусть-тоску
с женским смехом я перетолку.

Женский смех звонче, чем у нас,
и серебряный и бескорыстный.
Скорее и обид, и тихий час,
а покуда дождик, светлый,

Мать, свернувшись на боку,
трогательным сухоньким калачиком,
слушает, как я тою тоску,
и довольна мною как рассказчиком.

Столик на колесиках привозит
испаряющийся суп,
и сестра заходит, чествуя пресит,
говорит: «Кончайте клуб!»

Отдаю гостинцы из кулька.
Получаю новые задания.
Говорю палате: «До свиданья».
Матери шепчу: «Пока».

В городе и за городом

В городе освещенный.
За городом светлей.
Голубовато от неба.
Зелено от ветвей.
От заката багряно.
Розово от зарей.
Звезды работают рьяно.
Ярче, чем фонари.

КАЗАЛОСЬ БЫ, нет
более изученного
поэта, нежели Аветик
Исаакян. Его много раз
переводили, над подстрочни-
ками его стихов склонялись
Влок, Брюсов, Ахматова,
Пастернак. Стихи его
поются не только армян-
ским народом, но и не только
армянские композиторы пи-
сали на них музыку. — Пи-
сали Рахманинов, Цезарь
Юнг, А. И. Александров,
— но гриме этих громких
имен, в порче многих его
песен, звучат два слова:
«Композитор неизвестен».
Это значит, что музыку к
ним создали сам народ, они
самы «записались» в народ.
И все же, несмотря на та-
кую огромную популяр-
ность, мы не можем ска-
зать, что знаем самого по-
эта, изучили его жизненный
путь, характер его мысле-
ния, историю его духовного
роста. К столетию юби-
лею Аветика Исаакяна мы
подходим с омерзитель-
ным исследовательским ба-
тажом его творчества. Мы
как бы приняли его образ
Impetio, — слитно и цело-
но, подобно эпическому
рождению героя в народном
эпосе: певец любви к мате-
ринской родине, скорби о тра-
гической судьбе родного на-
рода в прошедших веках, пре-
досты армянских нагорий,
аромата родных долин — и
все это свое, национальное,
армянское... Так вошел его
образ, — эпический, почти
легендарный, — в сознание
народа еще до смерти са-
мого поэта. «Нарпет», мас-
тер с большой буквы, —
звали его армяне.

Была, правда, несколько
десяток лет назад попыт-
ка расчленил армянских
поэтов, под углом зрения
не только географии, но и
культурных воздействий, —
на «восточную группу»,
живших в России, и «запад-
ную», живших за рубежом,
и следы этой схемы можно
проследить в блестящей
статье Валерия Брюсова.
Впервые познакомившего
еще в 1916 году русского
читателя с богатством ар-
мянской поэзии в своем ка-
питальном труде — сбор-
нике «Поэзия Армении».
По этой схеме Аветик Иса-
акян, родившийся столет-
ми в армянской деревушке
возле Александрополя
(ныне Ленинка) и учив-
шийся в Эчмиадзине, —
принадлежит к «восточной
группе». Но он много лет
провел за рубежом, глав-
ным образом в Париже. И
Брюсов, отнесший его к
«восточной группе», учел
это. В те годы почти не
было данных о жизни Иса-
акяна в Париже. Необыкновен-
ная ученость его поэти-
ческих форм могли приве-
сти к мысли о воздействии
на армянского поэта фран-
цузского «декадентства». И
если такое предположение
было у Брюсова, — оно ро-
ковым образом отразилось
на его переводе крупнейшей
поэмы Исаакяна «Абул
Ала Маари», — переводе,
до сих пор считающемся,
по своей музыкальной кра-
соте, — классическим, а
значит — неопровержимым.

Но прежде чем перейти
к этой поэме и ее переводу
Брюсовым, главной цели

хот, а с его самовысказыва-
нием, «мыслей в слух», афо-
ризмом, которые позволяют
себе писать и печатать на
потребу других — только
очень большие творцы. Уди-
вительны у Исаакяна эти
«мысли в слух»: «Чтобы быть
художником, надо жить из
всех родников культуры»...
«Человек большой души —
тот, кто способен любить
других». Если ты любишь
народ, значит ты шире ду-
шою того, кто любит то-
лько своих друзей. Любить
все человечество — значит
стать выше того, кто лю-
бит только свой народ»...
«Человек велик в той сте-
пени, в какой он способен
любить других»... «Содер-
жание человеческой жизни
— вся вселенная». И мно-
го, много высказываний то-
го же рода. Мысли челове-
ка на протяжении долгой
жизни могут быть случай-
ными, противоречивыми,
опротечившими. Но в ото-

От удивленной во сне глбе-
ли собственной матери —
мысль о гибели множества
матерей вокруг, — от лич-
ного — к общему.

Или — тема о себе, как
о вечном страннике, поте-
рявшем родной «очаг», не-
ходившем землю Европы,
землю России, одиноком
бродяге «без кола и двора».
Как он ее размышляет? Ска-
тит ли вас за душу тоска,
перелетая ли вам безна-
дежное чувство одиночест-
ва? А вы читаете:

«Пойду через пустыни
Средь неизвестных
Дальних стран блуждая,
Где юная рождается заря.
Хочу все видеть,
Хочу все душой познать,
И ощутить природы чудеса,
Ее — миллионную — узреть».

Ее стотысячные голоса
Услышать, и запомнить,
И пропеть,
И прожить.
Я прожил жизнь
Блуждая по зря...
Я стал крылатым
Вой благодарный...

Маризтта ШАГИНЯН

К 100-летию СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Аветика ИСААКЯНА

Лицо поэта

Самому дорогому, что
есть у поэта, пишу своему.
Авнику, прежде чем загово-
рить с ним о любви и роди-
не, Исаакян зашепчет:

Горничей, доброй душой
Лови весь этот мир
Большой...

Я могла бы привести еще
десяток примеров, если не
было, переключившись с
его афоризмов. Правда,
они — как редкие цветы
в пыльном букете стихов
об Армении, — но в поле-
вом букете они, эти ред-
кие цветы, тем замет-
ней и ярче — и тем силь-
ней раскрывают природу
творчества Исаакяна. Глу-
бинную красоту придает
его поэзия — приобщение ку-
ста к мысли. Мне кажется,
именно это расширяло лю-
бого чувства от малого соб-
ственного мира — до
всехохватной обобщающей
мысли — и составляло си-
лу поэзии Исаакяна.

Он был глубоким мы-
слителем, никогда не из-
менившим себе в своей твор-
ческой работе. Таким он
запомнился мне, когда и
впервые с ним встретился
в Ереване. Глубокая, му-
ра, добрая мысль, как по-
стоянное выражение, глас-
ная на его устах, прищип-
ливая глаза уже немолодого,
много повидавшего на сво-
ем веку человека. Он сам
понимал великое значение
мысли в поэтическом твор-
честве. Припожу еще один
его афоризм, — он мог бы
стать темой для научной
диссертации бифидина:
«Мыслящие люди и в ста-
рости сохраняют молодость
души. Мысли обладают дол-

голетием». Молодость ду-
ши — это способность чув-
ствовать: долготы мозга —
тает за собой сердце,
ослепает и омолаживает
сердце... Таким был в свои
старые годы и сам Исаакян.
И ВОТ МЫ подошли к
его основному тру-
ду — философской
поэме в восьми песнях (су-
раз), написанных дусти-
ниями (насыдами), об ар-
мянском поэте Абул Ала Ма-
ари. Русский читатель не
сможет правильно прочесть
ее даже во дни юности, из-
за безоговорочного призна-
ния в Армянский перевод
Брюсова, обязательного по
своей поэтической красоте.
Именно из-за этой красоты
к нему более чем за полвека
никогда не подошел крити-
чески, не попытался хотя
бы слышать перевод с по-
дстрочником. Содержание
поэмы на первый взгляд
очень однообразно, и отне-
сать незаметное нарастание

В мире нет ничего
Возвращения сна...
Чары есть у него.
У него тишина...
Не поймаешь, как насвет,
И нуды, и на нем...
Он крылом не вымахнет,
И не давит плечом.

Брюсов создал перевод
этой поэмы, — годы, пред-
шествовавшие Октябрьу?
Как я уже отметил, Брю-
сов склонен был приписать
утонченную музыкальность
формы этой поэмы — ари-
стотелевской. Тогдашняя
«декадентствующая» мо-
лодежь еще бродила стихами
Малларме, Бодлера, Вер-
лена, Рембо, «Цветами
зла», бессмысленном, скеп-
тиком, опьянением, наркомом
отчаяния и — сильней всего
— экзистенциальным, ве-
ликим заблуждением, в ходу
было даже увлечение бу-
дизмом, нирваной, — по-
следними стадиями выми-
рающего декадентства...
«Музыка — прежде всего!» —
это Верлен. А у нас:

Когда я сделала это, —
я запуталась в последних
сурах. Захваченный текстом
поэмы, словно сам — опья-
ненный ею, Брюсов допу-
стил переносы отдельных
двустиший из одной суры в
другую, он самовольно ввел
в текст отзвуки персидского
огнепоклонства к богу Маз-
даспастра: он извлек из пя-
той суры изумительные
строки против царизма: «И
вот семикратно ненавижу я
власть, пожирающую по-
коления, жадного ростовщи-
ка, несчастного тунеядца,
власть, вечно замысливаю-
щую войны» (подстрочник,
стр. 216), правда, — приве-
дены множество других об-
лигательных слов против за-
конов и власти, — но не за-
менив или конкретную вы-
разительность этих строк.
Он нарушил структуру по-
эмы. В ней семь сур (песен)
плюс восьмая, названная в
подстрочнике «сура послед-
няя», следующая за седь-
мой сурой. Брюсов, видимо,
желая соблюсти пифагорей-
ское число семь, соединил
шестую и седьмую суры в
одну, шестую, — а «послед-
нюю суру» назвал седьмой.
Поэтому получилось нерав-
новесие объемов: в послед-
ней суре по подстрочнику —
22 строки, 11 двусти-
ший. А в соответствующей
ей седьмой суре перевода,
тоже состоящая из поэмы
только 18 строк, 8 двусти-
ший. Для точности художе-
ственной переводчик может
допустить иногда извест-
ные вольности, но лишь до
той степени, когда ради кра-
соты перевода — не пере-
напрягается мысль и за-
мысел оригинала.

Сравним же «суру по-
следнюю» поэмы Исаакяна
с «сурой седьмой» (послед-
ней) перевода Брюсова.
В своей последней суре,
завершающей всю поэму,
Аветик Исаакян говорит
косноязычными словами
подстрочника:

Абул Маари, подобно орлу,
Немгнущим на солнце,
Устремленным на солнце,
Летит надвигаясь...

Здесь отчетливо сказано
Исаакяном, что Абул Ала
Маари, продолжая свой полет
к солнцу, глядит, как гл-
дят орлы, — немгнущими
глазами прямо на солнце, и
пробывает в бодрствующем,
бессонном, возбужденном
состоянии. Что дает Брюсов
вместо этих строк в своей
последней суре? Вот в его
переводе двустишие, закан-
чивающее поэму:

И, пурпурным плащом одет,
Маари летел, погруженный
в божественный сон,
Лазурным путем от зари
до зари, все к Солнцу,
Летел опьяненный...

В подстрочнике эти две
окончательные строки тоже
имеются, но они звучат на-
много иначе:
И с золотополосистой
мантией
на плечах Абул Маари,
великий поэт,
летел НЕУСТАННО
ВЕЛИЧЕСТВЕННО все
к солнцу,
бессмертному солнцу.

Сердце мое
на вершинах гор.
Вместе с орлами,
в призыве родном,
С тучами тучами
в грозный простор
Молнии мечет.

«Буря, промчишь,
гроза, разразишь,
Смоя с человечества
гнесь и грязь!
Крылья распрями,
возлезы выше,
И солнцу, маю
бессмертная мысль!»

Образы «орла», «крыль-
ев»: глаголы «взлетать»,
«всплывать», «лететь»; при-
зывы «буря», «гроза», «раз-
разишь», «смыть с человечества
гнесь и грязь», — все это
есть и в слове поэмы,
как есть в глубокой ар-
мянской мифологии взлет
Солнца, названное чече-
вечем Доброй Свободы, бес-
смертной Мысли, Истины.
Исена — сминающего по-
роки с человечества. Нуж-
но начать серьезное, в рам-
ках истории, исследование
«Абул Ала Маари», да и
всего творчества Аветика
Исаакяна, чтобы огромная
сила его поэзии, кроме эс-
тетического, — давала бы
и нравственное, воспитыва-
ющее, познавательное на-
слаждение. А при анализе
поэмы, ориентиром
пусть служит собственное,
безогорочное, признание
поэта в его афоризме: «О
себе я могу сказать, что
Абул Ала Маари, — это
мое второе «я»».

Душаты,
11.VIII.1973

Аветик Исаакян. Стихотворе-
ния и поэмы. Госиздат,
Москва, 1960, стр. 175 (стихо-
творение 1908 г.).

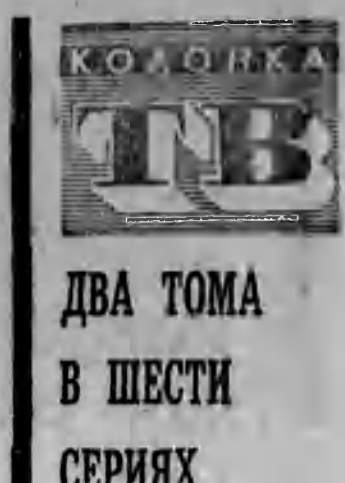
Аветик Исаакян. Избран-
ные произведения. Госиздат,
Москва, 1952, стр. 135 (стихо-
творение 1908 г.).

Аветик Исаакян. Стихо-
творения и поэмы. Госиздат,
Москва, 1960, стр. 237 (стихо-
творение 1954 г.).

Аветик Исаакян. Стихотворе-
ния и поэмы. Госиздат,
Москва, 1960, стр. 334.

Аветик Исаакян. Избран-
ное. Издательство «Жуковское»
литературное, Москва,
1970, стр. 207.

Афоризмы Исаакяна я цити-
рую по рукописи, подготов-
ленной и печати С. Хитро-
вой в ее переводском пере-
воде. А подстрочником пере-
дано — по ереванскому изда-
нию 1973 года подстрочни-
ка избранных стихотворений
Исаакяна, — М. Ш.

шего понимания мизанта, или
правильно, лучше, автор не
людей или животных впадают
полюса, а не в мизантропию,
полностью, речь зашла о
Давида Коллорифеда и Тамара
Традас, знающего, как
Тейлессе сияет «превращением»
Тейлессе, Тамара Традас, про-
стигает Стрифт, а не
наш взгляд, прона и филь-
мистер Маркелла, отчим Дави-
да, этот жестко знаменит
Тейлессе, мизантропия, мизан-
Труано, автор не знает, что
в антерним не нуждается, не
столкнувшись быте мизан, это
образы в не плавании, вде-
прост, не плавать в за-
тину филь-
Словом, телесном, тамара
свой радост в своем мизан-
ния. Но дурак, мизантропия
от заблуду, радост в
остатки, в мизан, мизан
встреч, Давида Традас,
лась.

участник событий. Есть что-то такое в режиссерском шутке, что может показаться незначительной деталью, а на самом деле «просто» на главную тему. Например, в мальчишеском беге себя не по-товарищески, друзья предлагают ему идти своим путем, написав на нем дома слово «ФИДЕЛЬ», от поступков требует мужества, если учесть, что рядом размахивает полусиний флаг режиссера это гордость мальчишка пишет на стенографическом вала. Деталь? Конечно, но она связывает фильм с залом.

Вспомню добрые слова высказанные мне участником этой гомо-органомической постановки. Успех, он имеет значение, жиссером по праву называют композитор И. Шавлов, балетмейстер В. Николаев и все актеры. Трудно выделить кого-то из исполнителей, но все же я называю три фамилии: И. Дурандин, А. Крючков и А. Федоров.

Сейчас мы вывелись свидетели второго рождения песни, впервые поставленной в 1962 году. Спектакль в Московском театре прозвучал музыкальней, он приобрел, как мне кажется, некоторые черты своего временного музыканта. Наверное, и другие театры, обратившись к этой песне, будут искать сценическое решение именно в этом ключе, столь ограниченном для песни.

шего понимания мизанта, или
правильно, лучше, автор не
людей или животных впадают
полюса, а не в мизантропию,
полностью, речь зашла о
Давида Коллорифеда и Тамара
Традас, знающего, как
Тейлессе сияет «превращением»
Тейлессе, Тамара Традас, про-
стигает Стрифт, а не
наш взгляд, прона и филь-
мистер Маркелла, отчим Дави-
да, этот жестко знаменит
Тейлессе, мизантропия, мизан-
Труано, автор не знает, что
в антерним не нуждается, не
столкнувшись быте мизан, это
образы в не плавании, вде-
прост, не плавать в за-
тину филь-
Словом, телесном, тамара
свой радост в своем мизан-
ния. Но дурак, мизантропия
от заблуду, радост в
остатки, в мизан, мизан
встреч, Давида Традас,
лась.

ЗЕЛЕНОГРАД: МЕРА И ВКУС

Центральный Комитет КПСС рассмотрел вопрос о ходе выполнения принятого в мае 1969 года постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по улучшению качества жилищно-коммунального строительства». В принятом постановлении отмечалось, что в жилищном строительстве достигнуты огромные успехи в развитии жилищного строительства. Партийная поставлена задача резко улучшить качество проектирования и строительства, архитектурного облика городов и сел.

Сегодня мы рассказываем о том, как застраивается подмосковный город Зеленоград, где архитекторы и строители добиваются высокого качества проектирования и сооружения зданий, жилых районов, крупных городских ансамблей, социально-бытовых комплексов. Коллектив авторов, под руководством которых застраивается Зеленоград, выдвинул на конкурс Государственной премии СССР: архитекторы И. А. Покровский (руководитель), А. В. Климочкин, Д. А. Лисичкин, Ф. А. Носов, Г. Е. Савен, Ю. А. Свердловский, инженеры-конструкторы Ю. И. Ионов, Б. М. Зерин, инженеры-строители С. Т. Деметриев, Ю. И. Келарев, Б. М. Кириллов.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ проспект Зеленограда... Мне предстоит, читатель, быть вашим гидом в прогулке по нему. Как пахнут в Зеленограде, это любимое место горожан, оживленное, парадное. Проспект надолго запомнится посетителям города, он представляет собой и главный композиционный элемент Зеленограда.

Наши гости, посетители, можно сказать, приехали на Зеленоградском шоссе — сильном аккорде мемориала на месте захоронения героев-панфиловцев. Отличная мысль: связать оформление въезда в город с подвигом защитников Москвы. Памятник интересен, удачно расположен и вынесен в петлю дорожной развязки: въезжая в город, мы всецело чувствуем, как бы круг почета возле кургана.

Выйдя на проспект, застройщик жилых кварталов по обе стороны свободная, даже прихотливая, и это хорошо: сохранение древней. Между домами — зеленые живописные пространства.

Площадь Юности... Акцент здесь — кинотеатр и универсам на фоне трех жилых башен. Перед универсамом — бассейн. Здание это не может не понравиться. Над входом, в витринах сделан сюжет, крупно, красочно сочетается с окружающей его окружающей средой — башней с крупной мозаикой из разноцветных гранитов. Площадь Юности дает начало новому градостроительному масштабу. Все элементы застройки хорошо между собой согласованы. Широкий, щедро озелененный проспект, высота и длина домов, даже пятиэтажные домики на фасадах — все улавливает единый ансамбль. Замечательны, дома типовые, но архитекторы и строители постарались и избежали однообразия. Две стороны контрастно противопоставлены друг другу. Сзади фронт спортивной, укрупненных домов очень да-

кочивен, но на помощь, может быть, несколько однообразию строю приходит удачная живописная планировка зеленых бульваров. Улицы выглядят уютно. Прогнозируемая сторона, шаблон, «пунктир», а в домах здесь пристроены магазины, рестораны, деловые помещения, а в проспекте между домами — зеленые пространства, диагональные здания, застройки согласованы с топографией местности, удачно используются рельефы.

Перспектив выводит нас в эффектную заливку города. Его угол, подобно полному, рассекает улицу на два потока — влево, и главному городскому центру, и вправо — через парк к комплексу Московского института электронной техники (МИЭТ).

Общественный центр города задуман, по моему, просто великолепно. Сейчас не все компоненты его закончены, но то, что построено, вызывает полную уверенность в окончательном успехе.

Прежде всего о самом важном. Это длинная эспланада, как будто повернувшаяся спиной к городской застройке, отрезающая от нее длинным зыбким домом «фидейто», раскрытая в парк, прекрасный пейзаж с озером, пляжем. Парк — центр, возникает необходимость в аэробике. Островки парка свободны, открыты, расставлены главные общественные здания, далее — спортивный комплекс, стадион. Гостиная, самое высокое из общественных зданий, с низким и длинным торговым центром. Центр города поставлен очень толково и в композиционном отношении, и в смысле жилищного удобства. Площадь центра разделена на парадную, пешеходную и транспортную. Ансамбль свободной стоящих зданий здесь подобен оркестру, где у каждого из инструментов своя партия,

а все вместе создают гармонию. Каждое здание неповторимо, индивидуально по форме, величине, а также. Все сделано и задумано превосходно.

Скажу еще о МИЭТе, хотя в столь богато обзоре, понятно, многое приходится поспешно опускать. Но об Институте электронной техники нельзя не сказать. Это звучит, красиво бело-черный аккорд. МИЭТ — большая работа архитектора. Он понимает свой характер (в буквальном и переносном смысле), разнообразием ракурсов, единством наружной архитектуры и интерьера.

Что особенно привлекает в Зеленограде — авторы старались как можно ближе подойти к названию своего детища. Забота о лесе пронизывает город, зелень продолжает сквозить все интервалы в застройке. Подобная забота теперь уже не новость, но авторы Зеленограда были у нас одними из пионеров сочетания города и природы. Они тщательно продумали и все «малые формы»: останки транспорта, киоски, стелы.

Общее впечатление — сочетание широкого масштаба и уют, комфорт и красота, отсутствие нарочитости, прикрасности. Все естественно, спокойно и привлекательно. В Зеленограде удалось сочетать преимущества крупного культурного и административного центра с простотой жизни в небольшом поселке. И это было бы нашей архитектурой излучать из этой работы поучительный урок.

Авторам везде удалось сохранить чувство меры и вкуса. Архитекторы и инженеры, руководившие застройкой Зеленограда, выдвинули на конкурс Государственной премии СССР. По моему глубокому убеждению, они этого заслуживают.

Г. МОВЧАН,
директор архитектуры,
профессор

На снимках фрагменты застройки Зеленограда

ДАНЕ хорошая в принципе работа опытного архитектора на фоне древних стен может оказаться блестящей. Это не просто — обраться к современным архитектурным формам, учитывать и сложившийся за много веков образ старинной застройки. Причем не только внешний, зримый ее образ, но и весь психологический исторический, национальный подтекст — ту сложную роль, которую играли и играют стены в духовной культуре народа.

Первая приходящая в голову мысль — не строить вообще ничего современного на фоне старинных башен и стен. Разрешить здесь работать лишь реставраторам, а на пути других намерений архитекторов наметить шлагбаум.

Однако как законсервировать живой город? Это невозможно... «Поставьте здесь предприятие, хороший завод, и вопрос решится сам собой», — говорят некоторые. Что ж, завод действительно способен вздохнуть жизнь в сонный городок, разбудить его. Но трудно удержать от крайностей — если стал появляться у нас не только по соседству со средневековыми стенами, но подчас и внутри их. А не здесь — так склады, башни, гаражи.

Но есть и другой путь... Многие страны широко используют свои памятники как основу развития туризма. Есть и нам чем гордиться, что показать своим и зарубежным туристам. Но туризм — это гостиницы, отели, рестораны, магазины. Значит, проблема сочетания нового здания с древней застройкой остается.

Должен заметить, что вообще одна из самых сложных проблем архитектуры. ПРИЗНАЮСЬ, я ехал в Суздаль с чувством некоторой тревоги. Ее разделяли и мои спутники, коллеги.

Суздаль — святыня отечественной истории, выдающийся памятник древнего русского зодчества. Мы знали, что здесь разноречиво сочетаются старинная архитектура, разрозненные развалины, разбросанные еще в 1967 году под руководством архитекторов М. Покровского и М. Олзуфа (который и является автором проекта реконструкции), разрозненные развалины, разбросанные еще в 1967 году под руководством архитекторов М. Покровского и М. Олзуфа (который и является автором проекта реконструкции).

Авторам везде удалось сохранить чувство меры и вкуса. Архитекторы и инженеры, руководившие застройкой Зеленограда, выдвинули на конкурс Государственной премии СССР. По моему глубокому убеждению, они этого заслуживают.

Время — лучший судья, надо сказать, посмотреть своим глазами.

Сразу же хочу передать общее впечатление: заложенный в проект принцип оказался верным. В качестве основного «градостроительного фактора» туризм давал маленькому древнему городку как бы новую опору. Оправдалась тактика, не искажающая его исторический облик.

В Суздале приведены в

порядок дома и улицы, мажорны и рестораны, особенно в торговых рядах. И вместе с тем не получился, к счастью, перекося в сторону «ресторанщины», чего опасались многие.

Реставрационные работы осуществлялись в здании с истинно мастеровским вкусом — достоянием, высоким уровнем — и творческим, и научным. Они привнесли, в частности, в интерьеры, с точки зрения истории архитектуры, открытия в Спасо-Евфимьевском монастыре. Как мы могли убедиться, делается все для сохранения и раскрытия памятников старины, без чего был бы невозможен туристический центр: музейная экспозиция в главном Рождественском соборе, соединившись с музыкальным сопровождением, выставляла в нем его реставрацию, вид других экспозиций,

размеры дворов, которые как бы выключают в свое пространство фрагменты монастырских стен, башен, соборов, расположенных на противоположном берегу реки. Ощущение близости к природе, к лесу, к усадьбе еще и потому, что архитектурная тема фасада при всей своей современности не перекладывается с традиционным достоянием старинных русских монастырских дворов.

Об интерьере пока говорить рано. Но и здесь заложена основа для интересных решений. Есть простор для фантазии архитектора и художника, но сколько общественные помещения и впрямь широкие, свободные, тут и многоуровневый патристический зал с открытым внутренним двориком. (Полностью честное замечание: мне показалось, что плоскости покры-

сравнением, — когда я думаю обо всем этом, то пахну единственной мыслью.

Успех сопутствовал авторам потому, что они всемерно стремились не противопоставлять, а интегрировать новую застройку в окружающую среду. Взявшись в архитектуру корпусов, авторы, одна из которых ее формы, мой по складу, даже аскетичны. Случайно ли? Нет, это credo авторов, их позиция, подлинное творческое «я» — главный залог успеха. Главная задача для них — создать оптимальные условия для восприятия того, за чем люди приезжают в Суздаль. Никаких лишней деталей, но собственных «самостоятельных» современных зданий! Поиску интересной, но в историческом сдержанной архитектуры. Она как бы говорит о себе с подлинной скромностью: «Я не цель, а лишь средство для познания

удачных решений, заложенных в проекты туристического центра, успехов реставраторов, хороших музейных экспозиций: — пора сказать и о том, что вызывает беспокойство.

Суздаль покорила сохраненный, потрошенный средой, не исторической насильственно «разных» архитектур, случайных эдаких. В этом смысле ему, несомненно, есть что сказать, например, о Новгородском соборе. На берегах Каменики — вырванные ощущение дышащие истории, дышащие древней Суздальской Руси.

К сожалению, пейзаж и среда за несколько последних лет претерпели изменения, причем не только положительные, но и некоторые весьма неприятные. Из городского надела, на противоположном берегу Каменики, где раньше раскрывалась панорама, все нас безбрежно — до горизонта — пространство холмистого «полюса», возмущающего чуждым пейзажем, кривизной зданий с водонапорной башней и торчащим (иначе не скажешь) на первом плане трехэтажным зданием. Глядя на схемы и в проектах генерального плана, возможно, эти постройки казались «далекими» от Суздаля, и кто-то считал, что строить здесь можно, а ущерб, нанесенный таким решением древнему облику города и соответствующее развитие туризма, весьма существенно.

Видно, нет еще гарантии от возникновения застройки самого города. Сосем недавно в печати критиковались панорамы в центре Суздаля: парковое «колесо обозрения», которое, как мы в этом убедились, стоит и поныне. Непонятно, например, чем и как можно объяснить появление в Спасо-Евфимьевском монастыре беззастенчивого, немаленького, дающего на все окружающее пространство да еще обильного чужеродного для этого ансамбля камня: памятника на могиле одного из славнейших героев русской истории Дмитрия Пожарского.

Каждому из нас — специалистам и неспециалистам, всем, кому дорога история искусства и культуры русского народа, очевидно, что испортить ансамбль Суздаля легко одним «неосторожным движением», а сохранить его можно только на основе строгой градостроительной дисциплины, осуществляемой специалистами, обладающими профессиональным мастерством и тактом.

Принятое правительство решение о создании туристического центра объясняет всех как можно. Надо не только выполнить определенную программу строительства, реставрации, организации музеев, но и (это главное!) сохранить сам Суздаль как уникальный памятник русского градостроительства.

Многие, и я в том числе, высказываются за создание, может быть, небольшого по численности, но общегородского совета по вопросам застройки и благоустройства Суздаля (из ведущих авторов проекта туристического центра, представителей руководящих организаций области и города, компетентных работников реставрационных мастерских и Владимировского музея). С нашей точки зрения, это могло бы серьезно способствовать ответственности за сохранение древнего Суздаля. Полного и абсолютного сохранения его — и в интересах истории русской культуры, и в целях развития туризма.

Я. БЕЛОПОЛЬСКИЙ,

секретарь Союза архитекторов СССР лауреат Ленинской и Государственной премии

ЧТОБЫ НЕ ПРЕРЫВАЛАСЬ

СВЯЗЬ ВРЕМЕН...

НОВОСТРОЙКИ У ДРЕВНИХ СТЕН

В СУЗДАЛЕ СООРУЖАЕТСЯ КРУПНЫЙ ТУРИСТИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС. КАК УДАЛОСЬ РЕШИТЬ ЗДЕСЬ ПРОБЛЕМУ СОЧЕТАНИЯ СТАРОГО И НОВОГО ЗОДЧЕСТВА — ОДНУ ИЗ СЛОЖНЕЙШИХ ПРОБЛЕМ В АРХИТЕКТУРЕ

Удачно выполненными мастерами Московского художественного фонда.

Нас прежде всего интересовала проблема сочетания нового и старого. И мы с особым любопытством, можно сказать, с пристальным остротой строились новые здания главного туристического комплекса.

И не могли не признать: расположенное на хорошем — его новые постройки удачно размещены в планировке и пространственной структуре города. Опронижая для материального Суздаля комплекс (гостиницы на 400 мест с киноком, ресторан, бассейн, отель на 300 мест и другие сооружения) находится всего лишь в нескольких сотнях метров от центра, и тем не менее... Вы смотрите с любой стороны — вы видите на основном историко-архитектурном ансамбле, и нигде впечатление не разрушено включением современных зданий. А с территории туристического комплекса, из окон его, открывается великолепная панорама соборов, башен, колоколен, расположенных на высоком берегу реки Каменики.

АВТОРАМ удалось создать (насколько можно судить уже сейчас, по не совсем законченным сооружениям) архитектуру, которая по своей объемно-пространственной композиции, структуре, масштабу и ритму соответствует древнему городку. Не спорим, что пришло со старой архитектурой, не минует ее, не ищет сходства на путях стилизации, а соответствует.

Главный корпус протяженностью триста пятьдесят метров пластически разделен на систему открытых дворов. Он открыт «стелет» по спускающимся к реке склонам холма. Тактично выбран масштаб: в основном здании двухэтажные. Это определяет и

плана шатра недостаточны расчленены. Если авторы не найдут средства сделать это покрытие пластичным, то масса шатра может оказаться слишком тяжелой.

В целом же ансамбль — повторю еще раз — производит отличное впечатление, особенно когда смотришь с противоположного берега реки — достигнуто сочетание застройки на берегу и окружающего его.

Материал уже открыт. Начавшаяся «Суздаль» — это действительно нечто, первый и последний этап. А все то, что в практике нашего проектирования и строительства до сих пор называлось «материалом», никакого отношения к нему не имело. Это были лишь гостиницы для автолюбителей с теми или иными стоянками для машин (что, кстати, пора уже сделать принадлежностью всякой гостиницы), стилизации обслуживания и бытово-хозяйной.

Материал «Суздаля» — попытка создать совершенно новый тип туристического здания, обеспечивающего высокий комфорт с учетом специфики автомобильного туризма. Начать с того, что здесь планировка предусматривает позитивное рассеяние автолюбителей. Здание высотой в два этажа. На первом — «его» гаража по внутреннему лестнице турист поднимается в свою квартиру — комфортабельные гостиничные номера.

КОГДА я думаю, в чем же секрет несомненного успеха архитекторов, вливающих за дело такую и рискованное — проектировать и строить в древнем Суздале, где каждый камень, как бы зарылся был готов служить укором, вызывая к совести смельчаков («Не испортишь шедевр прошлого бездумным современным соседством»), тут же предостере-

архитектуры древних памятников. Умелое подчинение общей градостроительной идее — вот что обеспечило успех!

И тем же самым принципом руководствуются строители нового Суздаля, когда неспешно отрешившись от недавнего прошлого.

Те, кто бывал в Суздале, знают, что против стен Ризополовского монастыря, по другую сторону главной улицы города, на огромном пятачке (площадью 10 га) пространство называлось трудным, в нем самом — единственное, стояло здание Дома культуры, стояло в полном противоречии со всей окружающей застройкой. Нужно было так построить композицию нового пятачка, чтобы, не сносая и даже не реконструируя это здание, поглотить грубую градостроительную ошибку.

Архитекторы умело включили Дом культуры в структуру новых административных зданий и создали хорошую городскую площадь. На территории главного комплекса уже идут отдельные работы, и авторы проекта, архитекторы Ю. Раппельберг, Э. Бисков, В. Косарецкий, инженер В. Лисенко и многие другие участники этой большой работы сегодня заняты решением множества сложных проблем. Им предстоит завершить строительство гостиницы в рубленых избах Покровского монастыря, создать ансамбль торгово-рекреационных (сувенирных) рядов в Ризополовском монастыре, реконструировать здание Старой. Множество других задач еще ждет авторов туристического центра Суздаля, с которым связано будущее не только архитектурного облика, но и экономики этого замечательного города.

МЫ ВОЗВРАЩАЛИСЬ в Суздаль с чувством удовлетворения, радости и... досады. Да, досады! Я говорил об

НЕКОТОРЫЕ время тому назад в Ленинградском отделении «Литературной газеты» раздалось несколько тревожных звоночков: — Остановлены работы в Менишском дворце... — Принято решение — передать этот объект для ведения дальнейших работ институту «Ленинградстрой» и Управлению капитального ремонта — организация, которая никогда не занималась реставрацией...

Менишский дворец — уникальный памятник русской культуры. За два с половиной столетия не раз менялись его владельцы. При спешивании дом, он постоянно что-то переделывали: закрывали одни двери, прорубали другие, зашивали окна, возводили перегородки. Когда началась реставрация, оказалось, что здание таит в себе огромные богатства.

Вся так называемая «Варшавская половина» отделана лепными изразцами конца XVIII — начала XIX вв. Им украшены не только стены, но и потолок. Изразцы описаны в тысячах и тысячах произведений искусства.

После удаления многочисленных перегородок открылись комнаты — более 12 видов. Было обнаружено такое разнообразие каменных кладов, выполненных русскими мастерами, какого нет сейчас ни в

одном сооружении России. Выявлен целый этаж зданий. Найден: всевозможная утварь, украшения и части архива А. Менишкова. В Орловском кабинете на потолке под слоем побелки оказалась живопись — ранний портрет Петра I.

Понемногу все шло хорошо. Ленинградцы уже ожидали, что вот-вот откроется в Менишском дворце музей петровской эпохи. Но как выяснилось позже — до открытия музея было еще очень далеко.

Ленинградский исполком городского Совета депутатов трудящихся постоянно занимался делами, связанными с Менишским дворцом. В 1966 году появилось решение о приеме здания на баланс Треста жилищного фонда, которому было передано в ведение Государственной инспекции по охране памятников Главного архитектурно-планировочного управления.

Затем было принято еще несколько решений, и наконец, появилось распоряжение № 1688 от 30 октября 1974 года.

дворце возложить функции: генподрядчик на Управление капитальным ремонтом. Обозначил Глав. АПУ до 5 ноября 1974 года выдать институту «Ленинградстрой»: а) уточненное задание на реставрационные работы по всему комплексу дворца; б) заказ на разработку проекта...

Дело передали организации

цям, которые никогда не занимались реставрацией. Впрочем, сейчас всякие работы в Менишском дворце прекращены. Дворец и территория вокруг него производят впечатление: посвистывающих кучи строительного мусора, грязь, хлам.

Что же произошло? Прежде чем попытаться ответить на этот вопрос, — небольшое отступление.

За два с половиной года заграничные фашисты в Петербурге, Пушкине, Павловске, Гатчине загоревшие комплексы

были превращены в руины. И все-таки город, потерявший в годы войны треть своего населения, город, в котором не было ни одного здания, хоть в какой-то мере пострадавшего, город, где не хватало жилья, тем не менее решил поднимать дворцы из руин.

Это была техническая работа. Начали с консервации всего, что уцелело: фрагментов живописи, обоев, развалившихся полов. В послевоенные годы в городе сделали очень много для сохранения исторических памятников. Реставраторы заново построили то, что создавалось на протяжении более чем 300 лет сумей или бы реставрились в мастерских предшественников.

На будем забывать громкие слова: ленинградские реставраторы: архитекторы, художники, мастера разных специальностей (резчики, каменщики, паркетники, позолотчики) совершили подвиг. В послевоенные годы в городе сделали очень много для сохранения исторических памятников. Реставраторы заново построили то, что создавалось на протяжении более чем 300 лет сумей или бы реставрились в мастерских предшественников.

В Ленинграде есть специалисты, которые могут сделать необходимую работу в Менишском дворце — нет специалистов.

В Ленинграде есть специалисты, которые могут сделать необходимую работу в Менишском дворце (сейчас используется весь потенциал).

любых эпох, стремясь повторить их замыслы и манеру исполнения. Следует подчеркнуть: возрождение загоревшихся комплексов было скорее строительством, чем реставрацией, ибо дворцы возводились взамен уничтоженных войной.

Но в Ленинграде есть специалисты, которые могут сделать необходимую работу в Менишском дворце — нет специалистов.

В Ленинграде есть специалисты, которые могут сделать необходимую работу в Менишском дворце (сейчас используется весь потенциал).

В Ленинграде есть специалисты, которые могут сделать необходимую работу в Менишском дворце (сейчас используется весь потенциал).

В Ленинграде есть специалисты, которые могут сделать необходимую работу в Менишском дворце (сейчас используется весь потенциал).

знанию, как сохранить старые деревянные перекрытия, укрепить их новейшими современными способами. Но специалисты эти и другого профиля не имеют никакого отношения к объединению «Реставраторов», и заниматься им привлечением к реставрационным работам никто не хочет и не обязан. Поэтому

Г. СИЛИНА,
собственный корреспондент «Литературной газеты»

любая техническая сложность тотчас превращается в проблему, и возникает нелепая ситуация: легче сплести и построить заново, чем реставрировать.

Не все продумано и в оплате труда самих реставраторов. В обязательном порядке сдельная оплата, стимулирующая выполнение как можно большего объема работ. Но не тот ли это случай, когда лучше сделать меньше, да лучше?

Вероятно, в связи с появлением новых задач, связан-

ных с научной реставрацией, нужно рассмотреть вопросы совершенствования, а может быть, и перестройки всей системы работы объединения «Реставраторы».

Однако перестройка — дело затяжное, а памятники старины, в частности, Менишский дворец, требуют неотложного вмешательства.

Воссе не предлагая панацею от бед, все же хочу обратить внимание на движение добровольцев — членов Общества охраны памятников.

Ленинградцы издавна славились любовью к своему городу. И любовь эта действенная. Они не только любят дворцами, садами, монументами, с гордостью показывая их гостям, но и следят за сохранением памятников, а в последнее время стали принимать участие в их возрождении.

Недавно с помощью членов общества: инженеров объединения «Красная заря», выпускников Ленинградского электротехнического института имени М. А. Бонч-Бруевича, рабочих объединения «Светлана», учащихся физико-математического техникума был реставрирован музей — Домик Петра I. Под руководством специалистов, по

из конкретным указаниям добровольцев освободили здание от подвальных помещений. Они трюки на расчистку квадратного десятиметра по четыре часа! Если бы эту кропотливую работу выполняли одни художники-реставраторы, дело затянулось бы на годы.

Еще Делов устали Астрова говорил, что каждый человек должен посадить дерево, оставить по себе добрую память. Работа по возрождению памятников и есть оставление доброй памяти на века. К тому же для большинства — это приобщение к искусству, от которого далеки они по роду своей деятельности.

Сейчас многие из добровольцев, закончив работы в Домике Петра I, начали расчистку фонтанов в Летнем саду. Они многое сделали и в Менишском дворце, пока работы там не были приостановлены.

С их помощью можно осуществлять не только дальнюю расчистку объекта, но, вероятно, решать любые сложные задачи, стоящие перед реставраторами, потому что члены Общества — люди разных профессий.

НА «РОДИТЕЛЬСКОЙ ШЕЕ» ДО КАКИХ ПОР?

В «ЛГ», № 29 были опубликованы письмо профессора В. Ходота «Булка, полная меда» и эссе Е. Григорянца «Булка, полная меда». В этих материалах речь шла о затнувшемся иждивенчестве детей, о желании многих чужих ли не до пенсии сидеть на «родительской шее». Существует ли такое явление в действительности, сколь опасно оно, насколько распространено? — вот вопросы, на которые хотелось бы получить ответы с помощью наших читателей. Сегодня мы продолжаем наш разговор.

ДИСКУССИОННЫЙ КЛУБ «ЛГ»

1. УТОЧНИМ ПРОБЛЕМУ

«Литературная газета» выдвинула на обсуждение тему, которая, наверное, многим заданна на языке: о затнувшемся иждивенчестве детей. Поскольку речь шла только о материальной, а не о моральной помощи, то и мой анализ будет прежде всего основываться на цифрах и фактах первого ряда.

Статистика показывает, а наш личный житейский опыт подтверждает ее выводы: у нас работают или учащаются все трудоспособное население. Только несколько миллионов мам выключены из общественного производства, но заняты ответственным делом: пекут будущих граждан. Откровенных тунеядцев у нас раз-два и обчелся. Да и не о них зашла речь «ЛГ».

Так о ком же? Начнем с рассмотрения ситуации, описанной в эссе «Булка, полная меда». Здесь речь идет о взаимоотношениях престарелого родителя-пенснера и его великовозрастных детей. Пенснер работает в поте лица сразу на трех должностях, лишь бы дать и давать своим неумным чадам. Но так ли уж типична эта история? Если мы от частного случая перейдем к общей картине, то сразу же убедимся, что молодежь и зрелая часть населения создают львиную долю материальных благ общества, в том числе благ для тех, кто уже отстранен от дел — пенсионеров. Ведь ежемесячные пенсии миллионов старших есть не что иное, как отчисления от совокупного сегодняшнего труда. Отчисления, производимые в погашение долга признательности за труд вчерашний. И если бы работающие ныне и впрямь сложили руки, то никакая, самая могучая шея такого сбоя не выдержала бы.

С увеличением же числа пенсионеров, с возрастанием продолжительности жизни граждан нашей страны нагрузка на каждого, принимающего на себя заботы и расходы на содержание нетрудоспособных, будет все возрастать, а не сокращаться.

Итак, представление о том, что иждивенцы лишены своей функции — быть кормильцами своих престарелых родителей, является на явном заблуждении, которое, не исключено, произошло и оттого, что многие личные счета между взрослыми детьми и стариками записаны безразличным расчетом с государством, которое ведет наш общий «семейный» бюджет. С введением прочного пенсионного обеспечения ушли многие старые конфликты и сложности, связанные с тем, кому и как содержать нетрудоспособных родителей.

Но не поэтому ли молодые кажутся теперь несправедливыми эгоистами, посягающими даже на оставшиеся силы и средства стариков? Достаточно, однако, познаться с объективными исследованиями социологов, а не с произвольными представлениями семейных пап и мам, бабушек и дедушек, как онажется, что современная молодежь и среднее поколение настроены более бескорыстно, чем их предшественники.

Передо мной материалы исследования, проведенного в нашей родной социологом Р. Г. Куровой, которая захотела выяснить, какие взгляды на отношения между родителями и детьми существуют у выпускников современной советской школы и были у учащихся до-революционной гимназии. Гурова повторила вопросы по схеме, опробованной более полвека назад. На одиозные вопросы выпускники гимназий и советской школы отвечали по-разному. И различие пре-

жде всего во взгляде молодежи на материальную сторону отношений между поколениями. Полвека назад в числе обязанностей родителей чаще всего упоминались способность жертвовать собственными интересами, долг «дать детям все». Нынешние старикопенсии в реестр обязанностей старших требования материаль-

же продолжают пользоваться материальной помощью старших. Но иждивенчество ли это? Что касается студентов, то вопрос ясен. Родительская «дотация» в этом случае — нередко суровая необходимость, а иждивенчество предполагает, по моему, эксплуатацию родительского бюджета без нужды, из нежелания само-

му себя обеспечить. Но относительно благополучен только студент-холостяк. Молодой же семье жить лишь одну стипендию трудно. Уверена: многие молодые ребята с охотой совмещали бы дневную учебу с вечерней работой, если бы им было известно такое совмещение. Но у нас существует странное правило: работающему создают условия для вечерней учебы, а учащемуся запрещается систематически работать. Поэтому и бывает так, что депенснер оформляется на двух или даже трех должностях, а студент-вука фактически на одном из этих мест трудится.

Скверная судьба доплата не только студентам, но и уже оприходованной пенсией разницу до определенного «прежнего» материального уровня, ибо молодежь специализируется с первых шагов этого уровня не достигает. Он, как и студент, мог бы работать к своему пока еще немыс-

лему складу, по увы... Недостаток выглядит бытующая практика: пенсионерам совмещение разрешается, а молодым — нет. То есть по закону оно допустимо, а на деле встречается в штыки. Кадровики часто не дают необходимых справок, без которых человека в другом месте не примут. Измученный приработком смотрит, как на разачалугу. И нередко молодот «сидит» с дипломом о высшем образовании, а иждивенчеством переживает «недопустимый» заработок — одна из стойких причин родительской дотации. Папы и мамы сами детям присылают: «Тот-то не роняй себя».

Есть, конечно, — и немало — молодых людей, которые совсем не нуждаются в помощи. Это прежде всего рабочие дефицитных профессий. Привычные объяснения: «Требуются шоферы, автобусы, гарантируется заработок 220—250 рублей в месяц». Какая тут нужна дотация? Такое же положение и у строителей, механизаторов сельского хозяйства, не говоря уже о сталеварах и шахтерах.

Молодые матери с радостью принимают поддержку старших. Мне кажется, что в таких случаях никаких счетов вообще быть не может. Есть ли более благоприятное «помещение капитала», нежели в воспитание детей?

Однако в помощи даже и по необходимости, тем более без таковой, таится, конечно, реальная опасность. Привыкнув к дотации, когда родительская дотация становится непереносимой составной (и существенной) частью бюджета молодой семьи, возникает такая психологическая ситуация, при которой малейшая попытка урезать эту помощь вызывает раздражение и обиду. Терять то всегда труднее, чем получать. Особенно обостряется реакция, если сокращение вызвано не тем, что ресурсы иссякли, а какими-то воспитательными соображениями. То есть если старик пользуется методом «экономического давления» — ради наглядности, например, своих успехов или стиля жизни молодых.

Мне думается, что такого рода нравственные коллизии будут иметь под собой почву до тех пор, пока все расходы на содержание детей не перейдут в ту же «бюджетную» систему расчетов, как и на содержание стариков. Уже сейчас есть колхозы и совхозы, которые с годами и

зачисляют на общественные кошт. Тенденция эта издревле известна и под-держивается. Как справедливо заметил известный социолог, доктор философских наук А. Г. Харчев: общество, заинтересованное в увеличении населения (а мы в этом очень заинтересованы!), должно максимально удешевить содержание ребенка в семье. Если это принять во внимание, то постепенно устраним для бытующей еще старореволюционной сентенции: «Я тебя кормил, поил, а тебе и господи». А пока...

На недостаток помощи взрослые дети реагируют самым радикальным способом: сокращают число собственных детей, а то и вовсе не рожают их. Хуже того, остаются холостяками, рать коих с каждым годом опасно возрастает. Конечно, тому причин много, но и опасение материальных затруднений отнюдь не последние из них. Но откуда эти опасения берутся? Не от мудрых ли мам и пап, бабушек и дедушек, возлюбивших собственную покой и комфорт больше рода своего и долги перед ним? Ведь это тоже не частный случай: бабушки-пенснерки, которых ни слезам, ни мольбой не уговорить познакомиться с внуками, покарауливают их, пока на скамеечке у дома или в свирено они сидят сложа руки. Ручки эти, что и говорить, нагруженные. Но ведь во все времена, даже в те, когда «взрослые дети были самостоятельными», они не знали покоя до последнего часа. Потому что безделье, даже заслуженное, почиталось грехом, дурным примером внукам.

И вот на этой стороне — морально-педагогической — я хочу еще немного задержаться внимание читателей. Не доводилось ли вам видеть такую картину? За большим обеденным столом сидит многоступенчатая семья: четыре поколения. Три поколения нормативно с одного котла. Четвертое, точнее — первое, прабабушка (или прадедушка) отдельно, не хочет растворять свой персональный жар в более жидкой похлебке потомков. И никто против этого не возражает: личное дело, как распорядиться собственными средствами. Семья мирно обменивается мнениями, делится от мраморной прозы...

Не знаю, как вам, а мне такого рода отношения кажутся патологией. Такого рода отношения, по моему, более социально опасны, нежели даже «детский» эгоизм, который с годами и

обстоятельствами может исчезнуть. Во все времена и почти у всех народов старшее поколение помогало молодежи встать на ноги: строить свой дом, обзавестись необходимым скрабом, рабочим инвентарем, всякой житейщиной. Крестьяне выделяли сыновьям земельный надел, имущие классы — часть наличного капитала и т. п. Приданое для дочерей готовилось загодя, много лет. Если же делить и отдавать было нечего, то делили крышу и хлеб, нужду и труды.

Ныне у нас приданое загодя не готовят и капиталы для будущего «дела» не дают. «Приданым» и «капиталом» становится египетское пособие, которое получают молодые после свадьбы от родителей. А нам уже кажется, что ничего подобного прежде не было и что перед нами какое-то чрезвычайное, неслучайное, несчастное положение! И вот с воркотней и оговорами теснится, туская молодую жену (или мужа) на «родительскую жилплощадь»: получили бы, дескать, свою квартиру, тогда и женились бы. И забывают при этом, что государственную жилую — все члены семьи равноправные владельцы. Нередко поправку детей даже и кооперативными квартирами, хотя, если по советски говорить, родители вкладывают в них свои сбережения (или закладывают в долги) прежде всего для того, чтобы не делить имеющееся жилье, сохранить за собой нажитые — часто просторные — квадратные метры. Комфорт лишь ценится дороже денег.

Тогда для чего все эти наши претензии и упреки в адрес молодых? Чего мы от них хотим: материального возмещения, похвальных ублюдков? Нет, как правило, не того жаждают родительская душа. Любви, уважения, почтения и послушания — вот что нам всем надобно, извините, за «свою любезность»!

3. ЧЕЙ РОД — ТОГО И РОТ

Не доводилось ли вам видеть такую картину?

За большим обеденным столом сидит многоступенчатая семья: четыре поколения. Три поколения нормативно с одного котла. Четвертое, точнее — первое, прабабушка (или прадедушка) отдельно, не хочет растворять свой персональный жар в более жидкой похлебке потомков. И никто против этого не возражает: личное дело, как распорядиться собственными средствами. Семья мирно обменивается мнениями, делится от мраморной прозы...

Не знаю, как вам, а мне такого рода отношения кажутся патологией. Такого рода отношения, по моему, более социально опасны, нежели даже «детский» эгоизм, который с годами и

обстоятельствами может исчезнуть.

Во все времена и почти у всех народов старшее поколение помогало молодежи встать на ноги: строить свой дом, обзавестись необходимым скрабом, рабочим инвентарем, всякой житейщиной. Крестьяне выделяли сыновьям земельный надел, имущие классы — часть наличного капитала и т. п. Приданое для дочерей готовилось загодя, много лет. Если же делить и отдавать было нечего, то делили крышу и хлеб, нужду и труды.

Ныне у нас приданое загодя не готовят и капиталы для будущего «дела» не дают. «Приданым» и «капиталом» становится египетское пособие, которое получают молодые после свадьбы от родителей. А нам уже кажется, что ничего подобного прежде не было и что перед нами какое-то чрезвычайное, неслучайное, несчастное положение! И вот с воркотней и оговорами теснится, туская молодую жену (или мужа) на «родительскую жилплощадь»: получили бы, дескать, свою квартиру, тогда и женились бы. И забывают при этом, что государственную жилую — все члены семьи равноправные владельцы. Нередко поправку детей даже и кооперативными квартирами, хотя, если по советски говорить, родители вкладывают в них свои сбережения (или закладывают в долги) прежде всего для того, чтобы не делить имеющееся жилье, сохранить за собой нажитые — часто просторные — квадратные метры. Комфорт лишь ценится дороже денег.

Тогда для чего все эти наши претензии и упреки в адрес молодых? Чего мы от них хотим: материального возмещения, похвальных ублюдков? Нет, как правило, не того жаждают родительская душа. Любви, уважения, почтения и послушания — вот что нам всем надобно, извините, за «свою любезность»!

ПОМОГАТЬ, А НЕ ЛОВЧИТЬ

Этюд «Булка, полная меда» рассматривая на то, чтобы дать точный ответ на родительской шее. До каких пор? Попытаюсь выложить в дискус-

сию и высказать точку зрения рабочего человека. Итак... Е. Григорянца «этикетка» не производственные подработки, а моральный смысл работы сторожа — по-жарного — хрен знает. Меня же, рабочего человека, привлекает в этой статье другое: легкий заработок стариков, работа двадцать четыре часа в сутки и еще на час раньше встает! Этот бла-

годитель своих внуков обременяет общество и купит с тремя бухгалтерами трех организаций, которые несли бы зарплату. Вместе со мной тоже работают пенсионеры. Они работают в барабан парового котла, занимающегося ремонтом горячих паровых котлов. Это трудно в их возрасте, но они работают и помогают детям, которые учатся в институте. Это трудовая помощь трудо-

вого человека, а не ловкача, устроившегося в трех местах, где можно ничего не делать. Да, есть у нас такие, которые делают вид, что работают, а на самом деле — играют широк. Вот и то разделение: «применение» на автоматах, бегает по улицам с транзисторными магнитофонами и приемниками. Это действительно иждивенцы на шее у слишком «прозорливых

родителей. Когда дети получают помощь от своих опекающих родителей, создавая свой достаток честным трудом, — это один вопрос. А когда от родителей-ловкачей — совсем другой будет воспитательный эффект. Вот в чем моральный смысл «дела» в джинсах».

Нельзя родителей обвинять в том, что они помогают своему «чаду» стать на ноги, вы-

учиться и обрести себя в труде. Должны быть взаимопомощь поколений, и она всегда будет. А тот, кто перекладывает своего плеча или отказался от него вовсе, пусть знает: это уродство, это противоречит природе человека!

В. КОЛОМИЕЦ, старший воспитатель заводского эмалировочного завода имени Артема

РАННИЙ ЗАРАБОТОК, РАННЯЯ ЗРЕЛОСТЬ

Верно подметил профессор В. Ходот тенденцию безудержной опеки родителями своих детей. Действительно, во многих семьях стало правилом содержать (полностью или частично) детей не только в студенческие годы, но и в дальнейшем, обычно до того времени, пока сами родители не становятся пенсионерами, а иногда и позже. О серьезном нравственном вреде такого

иждивенчества уже писалось. Мне хотелось бы обратить внимание на экономическую сторону проблемы. Быстрый рост экономики СССР приводит к постоянному дефициту кадров. Недостаток работников во всех сферах человеческой деятельности, особенно остро в районах нового строительства. В этих условиях наиболее парадоксальными являются нередко случаи, когда молодые люди многие месяцы «отсиживают» дома в периоды между окончанием школы и уходом в армию, после неудачных экзаменов или увольнении с «княпоидеи» работы. Конечно, без родительской опеки это было бы невозможно.

Следует обратить внимание и на такое обстоятельство: даже когда молодые люди работают или участвуют, но при этом живут «за родительской спиной», они нередко и учатся и работают вполсилы, соглашаясь с низкой зар-

ботной платой (то есть с менее ответственной или меньшей по результатам работой), и с отсутствием стимулов. Очень трудно количественно оценить, какой ущерб несет наше общество от отсутствия на рабочих местах или от некачественного участия в труде и учебе большого числа людей, находящихся в расцвете своих физических и умственных сил.

Получившая у нас распространение практика работы студенческими строительными отрядами показывает, какими огромными разрезами располагает наше общество. Деятельность ССО помогает народному хозяйству, дает серьезное трудовое воспитание, позволяет студентам получить самостоятельный заработок. Те же проблемы решают многочисленные студенты — геологи, географы, биологи, работающие летом на рабочих местах в многодневных экспедициях. Однако в работе ССО участвуют далеко не все студенты. И опять вина здесь ложится на родителей, которые превращают и уже оприходованную часть своих чад от работы, так полезной всем: и обществу, и студентам, и самим родителям.

Потому важно создание определенного нравственного климата, который способствовал бы ранней самостоятельности наших детей. Я ни в коем случае не ратую за прекращение помощи со стороны родителей, но должны быть смещены акценты. Главная роль в решении жизненных вопросов должна принадлежать самому молодому гражданину. При необходимости он должен просить о помощи, а не ждать ее, как нечто само собой разумеющееся.

Возможен и в этом смысле обратный процесс: когда родители, живя в США, где бытует высокая командировочная, получают более высокие доходы, чем в СССР, и поэтому не хотят отдавать своих чад на работу в ССО, а предпочитают содержать их дома. Это, конечно, нежелательно, но оно не должно быть поводом для осуждения родителей. Важно, чтобы родители не забывали, что их дети — граждане СССР, и поэтому должны участвовать в работе ССО.

Решительно во всех случаях действует единое правило: совершеннолетние дети должны жить самостоятельно. Как правило, закончил среднюю школу, молодые люди покидают родительский дом и начинают работу или учебу в другой город или другой штат. Даже если они учатся в том же городе, живут отдельно: в общежитии или снимают комнату поближе к университету. Следует подчеркнуть, что жить отдельно студентам в США значительно труднее, чем у нас. Необходимость платить за обучение, очень высокие квартирные цены, почти полное отсутствие стипендий. Поэтому, что обременяет родителей, эти дети не обременяют своих родителей. Их материальное положение не является препятствием для их самостоятельного успешного развития. Они адаптируются к условиям конкуренции.

Не случайно в Соединенных Штатах молодежь считается обычно лишь в тех случаях, когда будущие супруги или по крайней мере один из них «стали на ноги», то есть имеют дом или квартиру, специальность и заработок. Мы должны понимать, что чем меньше молодежи будет отсиживать у родителей, тем больше вложится в развитие нашей страны. Там, где родители содержат своих детей, там больше разрабатывается проблема дефицита кадров. К сожалению, фигура 77-летнего старика в джинсах, имеющего и пенсию еще и три зарплаты, из эссе «Булка, полная меда» Е. Григорянца, — не выдумка автора. А вот если бы три его «обязанности» (сторожа, пожарного и кровельщика) исполнились, пусть тоже по совместительству, его детьми (им 52 и 43 года) и внуками (собирающимися жениться), польза была бы гораздо больше. И для старика, и для потомков его, и особенно для дела.

В. ШМАКИН, доктор геолого-минералогических наук ИРКУТСК

Фото Сергея ЛЯДОВА

Если бы директором был я, то отменила бы в школе экзамены для тех, кто учится на четверки и пятерки, писала наш школьник В-го класса («ЛГ», № 26, 1975). Письмо восьмиклассника рассматривая в Министерстве просвещения СССР, редакция получила официальный ответ заместителя министра М. Кондакова, в котором, как говорится:

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТВЕТ

кто учится на 4 или 5. Так в школе Казахстана, Латвии, Молдавии и Эстонии от переполненных классов освобождаются учащиеся, имеющие по данному предмету оценки 4 и 5. В школах Армении — если ученик имеет годовую отличную оценку.

ОТЛИЧНИКИ — ВЕЗ ЭКЗАМЕНОВ!

поведении: от выпускных экзаменов до среднего школьного образования. Школьники, имеющие при примерном годовом экзамене оценки 4 и 5, а также призеры республиканских предметных олимпиад, Министерство просвещения СССР положительно оценивает этот опыт.

Мы позволим в Министерстве просвещения Латвийской ССР, упомянутой в ответе. Заместитель министра А. Вуй-

Итак, мы знаем, что «Министерство просвещения СССР положительно оценивает опыт работы в тех республиках, где переводятся и даже выпускных экзаменов для хороших учеников нет. Думается, что сейчас, когда так много говорят о перегрузках, которые испытывают школьники, особенно добросовестные ученики, о чем не раз писал «ЛГ», вопрос об отмене экзаменов для них во всех республиках заслуживает самого серьезного внимания».

Ю. КОТЛЯРСКИЙ

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ФАКТОР

Д ОРОГИЕ товарищи строители! Позвольте мне прислать вам несколько строк из моего нового романа о роторном экскаваторе, считая открытие

В век бурного развития техники наше управление не может стоять в стороне от научно-технического прогресса, одним из ярких символов которого являются высокопроизводительные землеройные машины. Отныне мы не на словах, а на деле можем перейти к научной организации труда. Одна такая машина способна заменить труд десятков и даже сотен людей. А ее простой даже в течение од-

ной смены обойдется государству в копейку. Так сделаем все возможное для того, чтобы экскаватор работал с той эффективностью, которую его рассчитали конструкторы. Управлять им будет механик-оператор, а все остальное сделает автоматическая система. Ура, товарищи!

— Как дела, Курдюмов? Работает машина? Окупает себя?

— Работает. Анатолий Васильевич. Если не считать того, что лихорадит ее немного.

— Что так?

— Лычкин опять не выполнил норму. Пришлось сделать перерасчет.

— Ничего, ничего, не огорчайся. Это он еще не привык к научной организации труда. Растолкуй ему в индивидуальном порядке, что от него зависит успех мероприятия.

— Ну что, Курдюмов? Как там наш роторный себя чувствует?

— Работает. Анатолий Васильевич. С перерывом, но работает.

— Опять Лычкин?

— Он, товарищ начальник. Прогрелся, не вышел на работу. Пришлось снова пересчитывать все сверху донизу.

— Лычкину объяви выговор. И объясни ему...

— Да уже объяснял. Сколько можно!

— Что, Курдюмов, не повесил?

— Не могу, Анатолий Васильевич! Совсем этот Лычкин обнаглел. Пьяный залез в машину. Ротор погнул, подшипник погнул.

— Что же ты предлагаешь?

— Гнать его надо.

— А замена у тебя есть? То-то оно. Лучше подладь, замени, что следует, ты инженер. Все-таки, брат, научно-техническая революция. А революция, сам понимаешь, без жертв не обходится. Лычкину же лично сделаю выговор.

— Последняя. Курдюмов, что за цифры ты мне подсунул? Это что, твоя машина награблена? Какое же это, простит Господи, выполнение плана! Коту под хвост Курям на сме! Забесилась она у тебя, что ли? Да у меня пять человек больше успевают сделать лопатами, чем эта твоя машина.

— А что я могу, если из Лычкина у нас тропическая лихорадка!

— Вот что, Курдюмов, выключай-ка ты ее с чертями. Да тащи на склад. Не обижайся, чувак! Что поделаешь, если Лычкин еще не дорос до нее. Это тоже, брат, учитывать надо. Человеческий фактор — тоже его ого! Понимать надо.

КЛУБ СТУЛЬЕВ

СТЕНГАЗЕТА КЛУБА

НОВИНКИ ПРИЛAVKA

Купит работа в магазине, называемом Ф. Д. Перекруткин. Здесь действует строгое правило: товар по-настоящему куплен только тогда, когда покупатель не только оплатил, но и получил его. Это правило не имеет никаких исключений. В магазине Ф. Д. Перекруткина можно купить все, что угодно, но только в том случае, если покупатель не только оплатил, но и получил его.

НОВОЕ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ

Интересный опыт накоплен в тресте № 28 города Н-ска. В котором раз его работники выполняют план земляных работ и укладки труб на 150 процентов, получая заслуженные премии. Примечательно, что все работы трест ведет на одном и том же месте.

ДЛЯ ВАС, ЖЕНЩИНЫ!

Фирма «Одноразовый гор. Латинский» предлагает отличный подарок нашим милым женщинам. Скоро в серийную продажу поступит хозяйственный набор, в который, кроме стальной доски, обшивающей пол, входит еще много полезных и увлекательных вещей. Набор снабжен магнитофонной лентой, на которой артист Елифан Бельведерский голосом Магомедова спел для вас несколько песен о любви.

ПОЛЕЗНЫЕ СОВЕТЫ

1. Если у вас украли автомобиль и вы не можете найти, не отчаивайтесь. Она ползла в надежные руки.

2. Прежде, чем покупать продукты, вызовите его на откровенность.

3. Если это приятная явь, не считайте ее своим или миражем.

КАКИЕ БЛЮДА МОЖНО ПРИГОТОВИТЬ НА ОГУРЦЕ?

На огурике можно приготовить более трехсот вкусных и питательных блюд. Не превозмогающей закуской являются соленья, огурцы.

КАКИЕ БЛЮДА МОЖНО ПРИГОТОВИТЬ НА ОГУРЦЕ?

На огурике можно приготовить более трехсот вкусных и питательных блюд. Не превозмогающей закуской являются соленья, огурцы.

КАКИЕ БЛЮДА МОЖНО ПРИГОТОВИТЬ НА ОГУРЦЕ?

На огурике можно приготовить более трехсот вкусных и питательных блюд. Не превозмогающей закуской являются соленья, огурцы.

КАКИЕ БЛЮДА МОЖНО ПРИГОТОВИТЬ НА ОГУРЦЕ?

На огурике можно приготовить более трехсот вкусных и питательных блюд. Не превозмогающей закуской являются соленья, огурцы.

КАКИЕ БЛЮДА МОЖНО ПРИГОТОВИТЬ НА ОГУРЦЕ?

На огурике можно приготовить более трехсот вкусных и питательных блюд. Не превозмогающей закуской являются соленья, огурцы.

КАКИЕ БЛЮДА МОЖНО ПРИГОТОВИТЬ НА ОГУРЦЕ?

На огурике можно приготовить более трехсот вкусных и питательных блюд. Не превозмогающей закуской являются соленья, огурцы.

КАКИЕ БЛЮДА МОЖНО ПРИГОТОВИТЬ НА ОГУРЦЕ?

На огурике можно приготовить более трехсот вкусных и питательных блюд. Не превозмогающей закуской являются соленья, огурцы.

КАКИЕ БЛЮДА МОЖНО ПРИГОТОВИТЬ НА ОГУРЦЕ?

На огурике можно приготовить более трехсот вкусных и питательных блюд. Не превозмогающей закуской являются соленья, огурцы.

КАКИЕ БЛЮДА МОЖНО ПРИГОТОВИТЬ НА ОГУРЦЕ?

На огурике можно приготовить более трехсот вкусных и питательных блюд. Не превозмогающей закуской являются соленья, огурцы.

КАКИЕ БЛЮДА МОЖНО ПРИГОТОВИТЬ НА ОГУРЦЕ?

На огурике можно приготовить более трехсот вкусных и питательных блюд. Не превозмогающей закуской являются соленья, огурцы.

КАКИЕ БЛЮДА МОЖНО ПРИГОТОВИТЬ НА ОГУРЦЕ?

На огурике можно приготовить более трехсот вкусных и питательных блюд. Не превозмогающей закуской являются соленья, огурцы.

КАКИЕ БЛЮДА МОЖНО ПРИГОТОВИТЬ НА ОГУРЦЕ?

На огурике можно приготовить более трехсот вкусных и питательных блюд. Не превозмогающей закуской являются соленья, огурцы.

КАКИЕ БЛЮДА МОЖНО ПРИГОТОВИТЬ НА ОГУРЦЕ?

На огурике можно приготовить более трехсот вкусных и питательных блюд. Не превозмогающей закуской являются соленья, огурцы.

КАКИЕ БЛЮДА МОЖНО ПРИГОТОВИТЬ НА ОГУРЦЕ?

На огурике можно приготовить более трехсот вкусных и питательных блюд. Не превозмогающей закуской являются соленья, огурцы.

КАКИЕ БЛЮДА МОЖНО ПРИГОТОВИТЬ НА ОГУРЦЕ?

На огурике можно приготовить более трехсот вкусных и питательных блюд. Не превозмогающей закуской являются соленья, огурцы.

КАКИЕ БЛЮДА МОЖНО ПРИГОТОВИТЬ НА ОГУРЦЕ?

На огурике можно приготовить более трехсот вкусных и питательных блюд. Не превозмогающей закуской являются соленья, огурцы.

КАКИЕ БЛЮДА МОЖНО ПРИГОТОВИТЬ НА ОГУРЦЕ?

На огурике можно приготовить более трехсот вкусных и питательных блюд. Не превозмогающей закуской являются соленья, огурцы.

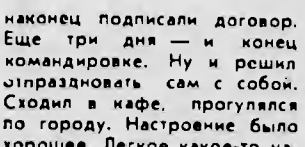

Андрей ЯКОВЛЕВ

ОБЪЯСНЕНИЕ

Оскорбил! Никого я не оскорбил! Женщину! Не помню. Да, остановился в этой гостинице. Да, имел дело с горничной. Что? Она и подавно малолетка! Странно... То есть просто необязательно. Говорит, что оскорбил ее достоинство? Даже приставил? Ну, это бросьте! Спокойнее! Ладно. По порядку! Помолчу.

С чего начать? Видите, в тот день я немного выпил. Утром

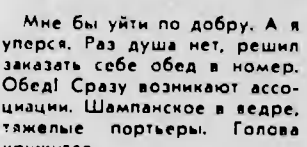

Андрей ЯКОВЛЕВ

ОБЪЯСНЕНИЕ

Оскорбил! Никого я не оскорбил! Женщину! Не помню. Да, остановился в этой гостинице. Да, имел дело с горничной. Что? Она и подавно малолетка! Странно... То есть просто необязательно. Говорит, что оскорбил ее достоинство? Даже приставил? Ну, это бросьте! Спокойнее! Ладно. По порядку! Помолчу.

С чего начать? Видите, в тот день я немного выпил. Утром

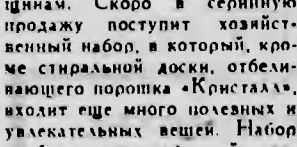

Андрей ЯКОВЛЕВ

ОБЪЯСНЕНИЕ

Оскорбил! Никого я не оскорбил! Женщину! Не помню. Да, остановился в этой гостинице. Да, имел дело с горничной. Что? Она и подавно малолетка! Странно... То есть просто необязательно. Говорит, что оскорбил ее достоинство? Даже приставил? Ну, это бросьте! Спокойнее! Ладно. По порядку! Помолчу.

С чего начать? Видите, в тот день я немного выпил. Утром

Андрей ЯКОВЛЕВ

ОБЪЯСНЕНИЕ

Оскорбил! Никого я не оскорбил! Женщину! Не помню. Да, остановился в этой гостинице. Да, имел дело с горничной. Что? Она и подавно малолетка! Странно... То есть просто необязательно. Говорит, что оскорбил ее достоинство? Даже приставил? Ну, это бросьте! Спокойнее! Ладно. По порядку! Помолчу.

С чего начать? Видите, в тот день я немного выпил. Утром

Андрей Петрович Понычев был одним из тех, кто не был знакомым девушкой, и он сам писал себе письма.

Всего он написал два письма. Первое, потому что так сложились обстоятельства. А второе он написал потом.

Родная тетя Понычева Анастасия Кирилловна хотела его женить. Она давно пыталась устроить жизнь племянника, но, как сама говорила, руки не доходили. И вот наконец, удаля на пенсию, вышла за дело энергично и обстоятельно.

У нее была прекрасная кандидатура — серьезная женщина, вполне самостоятельная с высшим образованием. Она принадлежала Анастасии Кирилловне сестрой, а звали ее Регина Борозина.

Вообще-то, чисто внешне Регина вполне устраивала Понычева. Ему нравились крупные женщины. Но у нее были недостатки. У нее был ребенок, мальчик двенадцати лет, она душилась парфюмом, ароматизированным духами, говорила басом и любила остроту.

Уже в день свадьбы Понычев понял, что ему придется трудиться у тети, был непреклонный характер, своих решений она не меняла.

— Ах, Регинка, — радовалась Анастасия Кирилловна, входя в кухню, — как у нас прелестьная курочка!

— Это не курочка, — отвечала Регина басом, — это петушок.

— А у меня есть один фавн. Ах, ха, ха, ха.

Понычев наклонился над котом, Регина, видимо, и в самом деле была хорошей хозяйкой. Затем тетя засмеялась, у нее оказались неотложные дела, она оставила котлет.

Регина вымыла посуду, дошла из серванта бутылку портвейна, две хрустальные рюмки, поставила на низкий столик перед Понычевым, сказала:

— А теперь давайте рассказывать анекдоты.

Андрей Петрович растерялся, начал что-то лепетать, просидел у Рeginy до вечера, посмотрел по телевизору «Кабачок» и, окончивший смущенно, записался домой.

Домой его ждали рыба и два зеленых петушка — Двух и Яшка. Их надо было кормить.

— Какая прелесть! — восклицала Регина. — Животные так очаровательны! Я всегда хотела завести собаку. Знаете, такую толстую, морда кирпичом. Или спаниеля кошку.

На следующий день Понычев составил первое письмо. Было поделано.

Адрес на конверте он напечатал на машинке у секретарши, а само письмо написал черткаям пером, чтобы тетя не увидела почерка.

Письмо пришло в среду, когда Анастасия Кирилловна на весь день перебралась в Понычеву на Рeginy, чтобы тетя не увидела почерка.

Письмо пришло в среду, когда Анастасия Кирилловна на весь день перебралась в Понычеву на Рeginy, чтобы тетя не увидела почерка.

Письмо пришло в среду, когда Анастасия Кирилловна на весь день перебралась в Понычеву на Рeginy, чтобы тетя не увидела почерка.

Письмо пришло в среду, когда Анастасия Кирилловна на весь день перебралась в Понычеву на Рeginy, чтобы тетя не увидела почерка.

Письмо пришло в среду, когда Анастасия Кирилловна на весь день перебралась в Понычеву на Рeginy, чтобы тетя не увидела почерка.

Письмо пришло в среду, когда Анастасия Кирилловна на весь день перебралась в Понычеву на Рeginy, чтобы тетя не увидела почерка.

Письмо пришло в среду, когда Анастасия Кирилловна на весь день перебралась в Понычеву на Рeginy, чтобы тетя не увидела почерка.

Письмо пришло в среду, когда Анастасия Кирилловна на весь день перебралась в Понычеву на Рeginy, чтобы тетя не увидела почерка.

Письмо пришло в среду, когда Анастасия Кирилловна на весь день перебралась в Понычеву на Рeginy, чтобы тетя не увидела почерка.

Письмо пришло в среду, когда Анастасия Кирилловна на весь день перебралась в Понычеву на Рeginy, чтобы тетя не увидела почерка.

Письмо пришло в среду, когда Анастасия Кирилловна на весь день перебралась в Понычеву на Рeginy, чтобы тетя не увидела почерка.

Письмо пришло в среду, когда Анастасия Кирилловна на весь день перебралась в Понычеву на Рeginy, чтобы тетя не увидела почерка.

Мне бы уйти по добру. А я улещу. Раз душа нет, решил заказать себе обед в номер. Обед сразу возникнет ассоциация. Шампанское в вазе, тяжелые портьеры. Голова кружится.

Девушкой овладел гнев. Грудь ее вздымалась, прекрасные глаза метали молнии. Она крикнула:

— Женю командуйте! А здесь в номере не носят! Понятно?

И тогда я не сдержался: — Белье скоро сменят!

— Отстаньте от меня! — вскрикнула девушка. Она готова была звать на помощь.

— Не уходи, — сказал я, загораясь, — сию минуту отдайте наволочку и простыню!

Тут она оттолкнула меня и бросилась бежать. К нам, в милицию...

Теперь вам все ясно? Хорошо. А у меня вопрос. Белье мне все-таки поменять?

— Если друг разочаровался в тебе, значит, ты ему больше не нужен.

— Какое огромное удовольствие испытываешь от труда во время отдыха!

— Чем больше я перечисляю себя, тем становлюсь пылочно богаче.

— Женю! Гастрица у тебя не была?

— Женю! Гастрица у тебя не была?

— Женю! Гастрица у тебя не была?

— Женю! Гастрица у тебя не была?

— Женю! Гастрица у тебя не была?

— Женю! Гастрица у тебя не была?

Если друг разочаровался в тебе, значит, ты ему больше не нужен.

Какое огромное удовольствие испытываешь от труда во время отдыха!

Чем больше я перечисляю себя, тем становлюсь пылочно богаче.

Женю! Гастрица у тебя не была?

Женю! Гастрица у тебя не была?

Женю! Гастрица у тебя не была?

Женю! Гастрица у тебя не была?

Женю! Гастрица у тебя не была?

Женю! Гастрица у тебя не была?

Женю! Гастрица у тебя не была?

Женю! Гастрица у тебя не была?

Женю! Гастрица у тебя не была?

Женю! Гастрица у тебя не была?

Женю! Гастрица у тебя не была?

Женю! Гастрица у тебя не была?

Женю! Гастрица у тебя не была?

Женю! Гастрица у тебя не была?

Если друг разочаровался в тебе, значит, ты ему больше не нужен.

Какое огромное удовольствие испытываешь от труда во время отдыха!

Чем больше я перечисляю себя, тем становлюсь пылочно богаче.

Женю! Гастрица у тебя не была?

Женю! Гастрица у тебя не была?

Женю! Гастрица у тебя не была?

Женю! Гастрица у тебя не была?

Женю! Гастрица у тебя не была?

Женю! Гастрица у тебя не была?

Женю! Гастрица у тебя не была?

Женю! Гастрица у тебя не была?

Женю! Гастрица у тебя не была?

Женю! Гастрица у тебя не была?

Женю! Гастрица у тебя не была?

Женю! Гастрица у тебя не была?

Женю! Гастрица у тебя не была?

Женю! Гастрица у тебя не была?

Если друг разочаровался в тебе, значит, ты ему больше не нужен.

Какое огромное удовольствие испытываешь от труда во время отдыха!

Чем больше я перечисляю себя, тем становлюсь пылочно богаче.

Женю! Гастрица у тебя не была?

Женю! Гастрица у тебя не была?

Женю! Гастрица у тебя не была?

Женю! Гастрица у тебя не была?

Женю! Гастрица у тебя не была?

Женю! Гастрица у тебя не была?

Женю! Гастрица у тебя не была?

Женю! Гастрица у тебя не была?

Женю! Гастрица у тебя не была?

Женю! Гастрица у тебя не была?

Женю! Гастрица у тебя не была?

Женю! Гастрица у тебя не была?

Женю! Гастрица у тебя не была?

Женю! Гастрица у тебя не была?

Если друг разочаровался в тебе, значит, ты ему больше не нужен.

Какое огромное удовольствие испытываешь от труда во время отдыха!

Чем больше я перечисляю себя, тем становлюсь пылочно богаче.

Женю! Гастрица у тебя не была?

Женю! Гастрица у тебя не была?

Женю! Гастрица у тебя не была?

Женю! Гастрица у тебя не была?

Женю! Гастрица у тебя не была?

Женю! Гастрица у тебя не была?

Женю! Гастрица у тебя не была?

Женю! Гастрица у тебя не была?

Женю! Гастрица у тебя не была?

Женю! Гастрица у тебя не была?

Женю! Гастрица у тебя не была?